

Устранение экологических угроз в Центральной Азии

Угрозы · Политика · Способности

Армения

Азербайджан

Беларусь

Грузия

Казахстан

Кыргызстан

Таджикистан

Туркменистан

Узбекистан

Молдавия

Российская Федерация

Украина

Серия «Экологическое управление»

osce

ПРООН – глобальная сеть ООН в области развития, содействующая реформам и доступу стран к источникам знаний, опыта и ресурсов с целью повышения уровня жизни людей во всем мире. Мы работаем в 166 странах мира и помогаем странам самостоятельно находить и внедрять решения глобальных и национальных проблем в области развития. В развитии своих собственных способностей государства мира опираются на экспертов нашей организации и широкий круг партнеров.

Лидеры государств мира взяли на себя обязательство добиться выполнения целей тысячелетия в области развития, включая основополагающую цель - сокращение уровня бедности вдвое к 2015 г. ПРООН объединяет и координирует усилия на глобальном и национальном уровнях, направленные на достижение целей тысячелетия.

Мнения, представленные в данной публикации, являются исключительно мнениями авторов и не обязательно отражают позицию ООН, ПРООН, ЮНЕП или ОБСЕ.

Данное издание доступно на русском и английском языках.

This brochure is available in Russian and English.

Данная публикация на обоих языках свободно доступна в Интернете по следующим адресам:

<http://www.undp.sk>

<http://www.un.org/publications>

<http://www.adelphi-research.org>

Авторы отчета:

Александр Кариус, Мойра Фейл, Деннис Тенцлер (Adelphi Research)

Copyright © 2003 UNDP

ISBN 92-990011-8-9

Опубликовано: Региональным бюро ПРООН для Европы и СНГ

Обложка и макет: EYES-OPEN, Berlin – www.eyes-open.de

Фотография на обложке: Jack D. Ives

Печать и переплет: Oktoberdruck AG, Berlin

Напечатано в Берлине, Германия

Устранение экологических угроз в Центральной Азии

Угрозы · Политика · Способности

Серия «Экологическое управление»

Армения

Азербайджан

Беларусь

Грузия

Казахстан

Кыргызстан

Таджикистан

Туркменистан

Узбекистан

Молдавия

Российская Федерация

Украина

Предисловие

Сегодня всеми признается взаимосвязь вопросов окружающей среды и безопасности, однако значительные усилия должны быть дополнительно направлены на расширение понимания причин и последствий действия различных факторов. Без такого понимания принимаемые политические решения не будут иметь долгосрочного влияния на тенденции и динамику этих факторов в рассматриваемом субрегионе. Характерной особенностью отсутствия экологической безопасности является то, что фактические или потенциальные конфликты возникают не по причине нехватки ресурсов, а из-за неспособности или нежелания государств искать приемлемые решения возникающих проблем. При всем многообразии межправительственных соглашений об управлении природными ресурсами существует серьезная проблема их реализации, во многом вследствие нерационального распределения имеющихся ресурсов, а также – зачастую – проблемы дефицита денежных средств для проведения необходимых реформ.

Целью данного исследования было проведение анализа этих проблем в регионе Центральной Азии на национальном и субрегиональном уровнях.

На национальном уровне данный отчет представляет информацию по правовым, институциональным и политическим основам совершенствования национальных систем управления в каждом из государств Центральной Азии. Если определить институциональные причины возникновения проблем, можно отыскать решения на основе корректировки или адаптации существующих подходов, а также – при необходимости – по внедрению новых механизмов.

Кроме того, представление полной информации о национальных рамках в различных странах позволяет с помощью данного исследования проводить сравнения на субрегиональной основе. Такие сравнения могли бы помочь лицам, ответственным за разработку политики, и международным организациям в этой области выявить пробелы и несоответствия в политике, а также определить географические и тематические области, в которых идет или возможно субрегиональное сотрудничество.

Ожидается, что эта информация станет основой для продолжительного и динамичного политического диалога о путях совершенствования субрегионального сотрудничества по различным аспектам окружающей среды и безопасности. Данное исследование было проведено в рамках совместной инициативы Организации безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Программы развития ООН (ПРООН) по содействию внедрению экологического менеджмента в качестве стратегии повышения безопасности в субрегионах Центральной Азии и Юго-Восточной Европы.

Андрей Штайнер

Научно-технический руководитель
Региональное бюро ПРООН для Европы и СНГ,
Братислава

Содержание

Предисловие	1
Содержание	2
Краткое резюме	3
1 Введение	4
2 Казахстан	7
3 Кыргызстан	11
4 Таджикистан	16
5 Туркменистан	21
6 Узбекистан	25
7 Выводы	29
8 Рекомендации	32
9 Список литературы	36

Данный обзорный отчет анализирует потенциальные угрозы для развития человека и его безопасности, возникающие вследствие экологических проблем в пяти странах Центральной Азии (Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане). Adelphi Research подготовила настоящий отчет по поручению Регионального бюро ПРООН для Европы и СНГ (Братислава) для представления его на Конференции министров в мае 2003 г. в Киеве. Отчет является одним из результатов инициативы „Окружающая среда и безопасность”, которая реализуется совместно ПРООН, ЮНЕП и ОБСЕ. Он базируется на свободно доступной информации и консультациях с представителями ПРООН и ОБСЕ в рассматриваемых странах.

В данном отчете проанализированы основные экологические проблемы, связанные с безопасностью, описаны социально-экономические условия, а также институциональные и политические основы для решения этих проблем в пяти странах Центральной Азии. На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- деградация окружающей среды и нехватка ресурсов не являются прямыми причинами вооруженных конфликтов в республиках Центральной Азии, но они усугубляют текущий политический и социальный кризис и способствуют нарастанию этнических трений;
- среди ключевых экологических проблем, представляющих угрозу для человеческого развития и безопасности населения в регионе, можно назвать следующие: рост потребности в водных ресурсах, высокий уровень загрязнения воды, эрозия и деградация почв и загрязнение воздуха. Различия в уровне серьезности этих проблем между странами существенны, но не в такой степени, как различия между центральными и периферийными районами внутри самих стран;
- степень серьезности традиционных конфликтов за использование совместных водных объектов, по всей видимости, не столь высока, как часто предполагают. В то же время, во многих случаях недооценивается влияние загрязнения воды на развитие человека и трансграничную безопасность;
- негативные социально-экономические последствия деградации окружающей среды неравномерно распределены среди населения, при этом наиболее пострадавшими оказываются слабые социальные группы. Экологические факторы порождают или ускоряют напряженность на субрегиональном уровне, а также в маргинальных и удаленных районах;
- развитие учреждений характеризуется ограниченностью, особенно на областном уровне; актуальными остаются проблемы реализации политики и законодательства, ограниченности технических способностей, нехватка финансовых и человеческих ресурсов;
- существующая законодательная и институциональная основа построена по принципу узкоотраслевого подхода; существует потребность в повышении координации учреждений и развитии механизмов демократического участия в разработке решений.

Анализ, представленный в данном обзорном отчете, стал основой для следующих рекомендаций:

- следует укреплять институциональные способности по трем направлениям: (а) институциональное и административное развитие, (б) устойчивое управление ресурсами, предотвращение и посредничество в разрешении конфликтов, (в) рамочные региональные программы;
- следует совершенствовать политику в области охраны окружающей среды и содействовать развитию трансграничного сотрудничества в нестабильных регионах;
- следует проводить интегрированные аналитические исследования;
- следует укреплять основу знаний о местной специфике проблем;
- следует разрабатывать индикаторы раннего оповещения и системы мониторинга.

Детальная оценка и консультации с группами и организациями на национальном и местном уровнях имеют ключевое значение для единого понимания существующих угроз и разработки целенаправленной внутренней политики по их устранению.

1 Введение

Регион Центральной Азии, в который входят южные республики бывшего Советского Союза (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), характеризуется богатыми природными ресурсами, большая часть которых по-прежнему не освоена. В Кыргызстане и Таджикистане значительные запасы воды содержатся в горных ледниках. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан имеют обширные и по большей части неразведанные месторождения нефти и газа.

В то же время, почти половина населения этих стран проживает в бедности и испытывает серьезную нехватку природных ресурсов для поддержания своей жизнедеятельности; распределение национального богатства в этих странах крайне неравномерно. Нерешенными в регионе остаются серьезные экологические проблемы и наследие прошлого. С конца 1940-х гг. Центральная Азия в Советском Союзе была полигоном для ядерных испытаний. Это отразилось на здоровье людей и состоянии уязвимых экосистем. Для выращивания хлопка в советские времена в регионе были построены крупные оросительные системы, что привело к деградации Аральского и Каспийского морей. Последствия колониального авторитаризма, вынужденной секуляризации, центрального экономического планирования и создания искусственных границ в регионе включают серьезную деградацию окружающей среды, вынужденную миграцию этнических групп и межэтническую конкуренцию за земельные, водные и другие все более ограниченные ресурсы. Экологические угрозы тесно переплетены с экономическим и социальным развитием. Это означает то, что экологические факторы порождают и усиливают кризис и напряженность на областном уровне.

Страны региона имеют много общего, однако их политическая и социальная география, тем не менее, характеризуется высоким разнообразием. В данном отчете особое внимание будет уделено различиям между странами и потенциальным угрозам для развития человека и безопасности, порождаемым экологическими проблемами.

Обоснование важности данного исследования

Adelphi Research получила запрос от Регионального бюро ПРООН для стран Европы и СНГ на подготовку отчета об экологических угрозах в Центральной Азии и связанных с ними потенциальных проблемах в области безопасности. Данный отчет разрабатывался в период с 15 марта по 15 апреля 2003 г. Поскольку большая часть уже существующих отчетов

по экологическим проблемам анализирует либо экологические угрозы вокруг Аральского и Каспийского морей, либо региональные аспекты экологической деградации и политической и социальной нестабильности в Центральной Азии, настоящий отчет посвящен изучению ситуации на национальном уровне с целью подробного анализа различий между основными экологическими угрозами, существующими в этих странах. В отчете анализируются основные экологические угрозы, социально-экономические условия и политика, а также учреждения, занимающиеся решением этих проблем.

Связь между окружающей средой и безопасностью

Деградация окружающей среды и нехватка или неравномерное распределение природных ресурсов в последние годы стали все чаще фигурировать в качестве факторов, порождающих или усиливающих напряженность внутри государств и между нациями, хотя наиболее часто они проявляются на областном уровне. Ни в коем случае экологическая деградация и нехватка ресурсов напрямую приводят к вооруженным конфликтам. Они, скорее, являются одной из нитей сложной сети причин, в которой они тесно взаимосвязаны с различными социально-экономическими факторами (рост населения, бедность, вынужденная миграция, перемещение беженцев, политическая нестабильность, этническая и политическая напряженность). Деградация окружающей среды и нехватка природных ресурсов – это одновременно и причины, и последствия названных социально-экономических проблем; эти же факторы могут способствовать дальнейшему углублению экологических угроз. Нарастающая нехватка пресноводных ресурсов, утрата наземной растительности, опустынивание, глобальное изменение климата и повышение уровня моря – все это, в первую очередь, последствия антропогенного вмешательства в природу. Эти экологические проблемы – это результат чрезмерно интенсивной эксплуатации ресурсов, во многих случаях нерационального использования ресурсов в производстве и потреблении, нерациональных сельскохозяйственных методов, которые в сочетании с вышеназванными социально-экономическими проблемами могут поставить под серьезную угрозу национальную и международную безопасность.

„Чрезмерная нагрузка на окружающую среду редко является единственной причиной крупных конфликтов внутри и между государствами. [...] Таким образом, чрезмерная нагрузка на окру-

жающую среду может стать составным элементом сети причин, приводящих к конфликтам, а в некоторых случаях – катализатором конфликтов.” (WCED 1987: 291)

Поскольку деградация окружающей среды очень часто порождает или усиливает уже существующие проблемы развития, она, таким образом, влияет на возможности удовлетворения базовых потребностей человека и средств к его существованию, а значит, может стать угрозой для безопасности населения. В данном отчете будут рассмотрены экологические проблемы как угрозы безопасности населения, а также взаимосвязь между деградацией окружающей среды, неблагоприятными социально-экономическими условиями и напряженностью.

Инициатива „Окружающая среда и безопасность”

Данный обзорный отчет является составным элементом инициативы „Окружающая среда и безопасность” – долгосрочного процесса оценки экологических угроз, разработки методологии оценки и проведения регулярных консультаций между заинтересованными группами на местах. Инициатива осуществляется совместно Программой развития ООН (ПРООН), Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Организацией безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ). Пилотные проекты в рамках данной инициативы осуществляются в Центральной Азии и Юго-Восточной Европе. В рамках инициативы делается попытка наладить сотрудничество ключевых государственных ведомств, НПО и агентств в области развития в решении проблем безопасности как следствия экологических факторов, устойчивого использования ресурсов и сотрудничества по охране окружающей среды с целью укрепления мира и стабильности. В рамках инициативы предусмотрена реализация серии программ и проектов по трем основным направлениям: оценка и картирование уязвимости, разработка и реализация политики, наращивание способностей и институциональное развитие. Дополнительная информация об инициативе „Окружающая среда и безопасность” находится в Интернете по адресу: www.envsec.org.

Цели и рамки данного отчета

Данный отчет дает детальное представление о слабых и сильных сторонах национальной политики и учреждений в области экологических угроз за счет сравнения ситуации в различных странах Центральной Азии. В отчете также делается попытка про-

анализировать возможности для участия двусторонних и многосторонних доноров. Анализ ограничен рассмотрением экологических неблагоприятных факторов и их потенциальной угрозы для развития и безопасности человека. Составными элементами концепции безопасности населения являются наличие пищи и воды, а также индивидуальная, коллективная, экологическая, медицинская и экономическая безопасность. В отчете также проанализированы примеры политической напряженности между государствами и социальной напряженности внутри стран. В отчете для каждой страны приводится краткое описание наиболее актуальных экологических проблем, влияющих на безопасность, а также обзор учреждений, занимающихся социально-экономическими последствиями экологических проблем. Авторы проанализировали уровень интеграции экологических интересов в отраслевую политику и оценили, в какой степени различные страны разработали и наладили реализацию стратегий и мер для эффективного решения задач в этой области.

В отчете содержится краткий обзор основных структур национальной экологической политики и определяются недостатки в правовой системе и в системе контроля за выполнением политики и законодательства. Авторы также проанализировали, в какой степени существующая политика способна интегрированно решать экологические, социальные и экономические вопросы.

Данный отчет будет представлен общественности на пятой Конференции министров „Окружающая среда для Европы” в мае 2003 г. в Киеве наряду с отчетом об инициативе „Окружающая среда и безопасность” и проектом дальнейшего развития инициативы. Бенефициарами данного обзорного отчета могут быть ответственные лица в национальных правительствах, региональных и международных организациях, а также представители гражданского общества. Отчет призван помочь им и ПРООН в определении проблемных областей, которые требуют внимания соответствующих учреждений. Особое внимание должно уделяться действиям в отношении таких экологических факторов, которые порождают или усугубляют конфликты, а также улучшению социально-экономических условий для содействия устойчивому человеческому развитию и миру. Несмотря на достаточно широкие рамки данного отчета, его следует рассматривать как первый шаг к более комплексной интегрированной оценке, которая должна быть проведена совместно с местными партнерами в регионе и согласована в ходе консультационных совещаний.

Методология

Данный отчет построен на доступной для широкой общественности информации, в первую очередь, на источниках ПРООН, ЮНИСЕФ, Всемирного банка и Азиатского банка развития, а также национальных документах и отчетах, таких как национальные планы действий в области охраны окружающей среды, национальные планы экологической политики и другие официальные документы в области здоровья населения, образования и социальной политики.

Поскольку официальные данные – как по состоянию окружающей среды, так и по ключевым экономическим и социальным показателям – значительно варьируются или имеются не для всех рассматриваемых стран, к сотрудничеству при составлении данного отчета были привлечены национальные офисы ПРООН в Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и офисы ОБСЕ в Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане. Их вклад в разработку данного обзорного отчета выразился в предоставлении данных, соответствующих документов и комментариев по предварительному тексту отчета. Была подготовлена и направлена в соответствующие национальные офисы и миссии анкета по основным экологическим угрозам и их взаимосвязи с вопросами безопасности, существующим институциональным структурам, а также политике и мерам по решению задач в этой сфере. Анкетирование позволило авторам разработать надежную информационную основу для отчета и оценить сложные взаимосвязи между деградацией окружающей среды и последствиями для безопасности.

Структура отчета

Главы со второй по шестую рассматривают ситуацию в конкретных странах. Каждая из них имеет одинаковую структуру: в первом разделе приводится общее описание основных экологических проблем, представляющих прямую или косвенную угрозу для национальной безопасности или безопасности населения. Во втором разделе рассматриваются социально-экономические условия и возможности как ключевые параметры оценки уязвимости местных сообществ к экологическим угрозам. В третьем разделе кратко описываются политика и учреждения, призванные решать рассматриваемые проблемы. Ключевыми элементами эффективного решения проблем безопасности как следствия экологических угроз называются обеспечение демократического участия в разработке решений, а также прозрачность

и подотчетность деятельности и политики правительства. Особое внимание уделяется политике и программам, которые решают проблемы экологической деградации и вопросы безопасности на основе интегрированных подходов.

С учетом ситуации в каждой стране в седьмой главе делаются выводы об основных факторах, сдерживающих эффективное управление в области охраны окружающей среды в Центральной Азии. В восьмой главе содержатся предварительные рекомендации о путях решения выявленных проблем. Ряд вставок по тексту иллюстрируют взаимосвязь между окружающей средой и безопасностью с учетом региональной специфики; рассматриваются конкретные „горячие точки” и приводятся наиболее успешные примеры решения проблем.

2 Казахстан

Казахстан расположен на севере Центральной Азии и является самой крупной страной региона, простирающейся от Каспийского моря до Китая. Государство также граничит с Кыргызстаном, Российской Федерацией, Туркменистаном и Узбекистаном. Население страны составляет 14,8 миллионов человек, а общая площадь – 2,7 миллионов км²; Казахстан, таким образом, – одно из государств с самой низкой плотностью населения в мире. По этническому происхождению более половины населения страны – казахи. Значительное по количеству русское меньшинство сосредоточено, главным образом, в северной части стран. Другие этнические меньшинства включают немцев, украинцев и узбеков. К счастью, напряженность между этими этническими группами гораздо ниже, чем в соседних государствах. Казахстан имеет богатые запасы нефти, газа и минеральных ресурсов.

Площадь страны примерно эквивалентна площади Западной Европы, при этом территория Казахстана характеризуется высоким разнообразием ландшафтов и экосистем. Экологические проблемы государства столь же разнообразны и часто приурочены к конкретным районам. Основная задача казахского правительства заключается в принятии дифференцированных подходов к решению этих проблем одновременно с разработкой и реализацией системы мер по решению целого ряда других проблем, таких как рост смертности, низкие темпы политических преобразований и проблемы контроля за выполнением законодательства. Имея сильный экономический потенциал, Казахстан играет ключевую роль в обеспечении стабильности в Центральной Азии. Существует тесная взаимосвязь между стабильностью и вопросами совместного использования и мониторинга качества воды, как с соседним Узбекистаном, так и странами, расположенными в верхней части водных бассейнов.

Экологические угрозы, связанные с безопасностью

Ключевые экологические проблемы, представляющие угрозу для безопасности населения Казахстана, связаны с водопользованием, воздействием радиации и обращением с отходами. Аральское море продолжает оставаться эпицентром уникальной экологической катастрофы с разрушительными экологическими и социально-экономическими последствиями. Проблемы водоснабжения и качества воды вызывают особую озабоченность в Казахстане и обозначены как приоритетные в Национальном плане действий по охране окружающей среды для

достижения устойчивого развития (UN ECE 2000a: 12). Проблемы облучения связаны с обширными природными месторождениями урана и отходами его добычи, а также с функционированием в Казахстане бывших советских полигонов испытания ядерного оружия. Серьезной экологической проблемой является промышленное производство, сопровождающееся выбросами недостаточно очищенных отходов и неадекватным обращением с ними.

Являясь одним из государств бассейна Аральского моря, Казахстан испытывает самые серьезные последствия экологической деградации и разрушения экосистемы озера. Одним из них является сокращение площади озера практически вдвое по сравнению с первоначальными размерами как результат снижения среднегодового речного стока с 50–60 км² (до 1960 г.) до всего лишь 5 км², а возможно и меньше, в 1990-х гг. (UN ECE 2000a: 115). Сокращение площади озера является основным звеном в цепочке последствий, в числе которых опустынивание, засоление и промышленное загрязнение почвы, загрязнение воздуха и катастрофическое снижение биоразнообразия. Социально-экономические проблемы, порожденные непосредственно деградацией Аральского моря, в том числе безработица, рост числа заболеваний и миграция, уже оказывают серьезное воздействие на местное и региональное развитие. Последствия пыльных и соленых бурь, переносящих элементы того, что некогда было дном Аральского моря, ощущаются за сотни километров от озера. Использование острова Возрождение в Аральском море в качестве полигона для биологических и химических испытаний создает дополнительные угрозы для здоровья людей.

Наряду с экологической деградацией бассейна Аральского моря для Казахстана также являются актуальными проблемы водоснабжения сельского хозяйства и промышленности, а также качества питьевой воды. На фоне ухудшения экологической ситуации в бассейнах Каспийского и Аральского морей Казахстан продолжает оставаться в серьезной зависимости от водных запасов речных систем. Сырдарья остается важным источником воды как для Казахстана, так и Узбекистана, что стало причиной разногласий между этими странами. Распределение ресурсов водохранилища Арнасай также породило определенную напряженность межэтнических отношений, хотя последний из нерешенных пограничных вопросов между Узбекистаном и Казахстаном был улажен в сентябре 2002 г. (см. вставку 1).

Еще одной экологической проблемой Казахстана является высокий уровень радиоактивности в определенных районах. Природный уровень излучения здесь в два-три раза выше среднемирового (UN ECE 2000a: 77), и загрязнение среды радиоактивными и токсичными веществами в результате работы бывших советских военных полигонов и промышленных предприятий по всей стране представляет серьезную угрозу для здоровья населения. Серьезность экологической обстановки в Семипалатинске была признана ООН в 1997 г. (Резолюция 52/169 М). В соответствующей резолюции было заявлено, что «радиологические, медицинские, социально-экономические и экологические проблемы» региона требуют внимания международного сообщества.

Третья крупная экологическая проблема, представляющая угрозу для безопасности населения, - это огромные объемы промышленных отходов и нерациональные методы обращения с ними. «К 1998 г. совокупный объем опасных промышленных отходов достиг почти 3 миллиардов тонн» (UN ECE 2000a: 69). Промышленность сосредоточена в основном в восточной части Казахстана, где находятся основные месторождения природных ресурсов. Нера-

циональные методы удаления отходов и скопление огромных объемов опасных отходов представляет серьезную угрозу загрязнения поверхностных и грунтовых вод тяжелыми металлами (ibid: 72).

Эти экологические проблемы представляют угрозу для здоровья и личной безопасности населения, но не обязательно ведут к возникновению вооруженных конфликтов. Однако по мере усугубления нерешенных экологических проблем, и отсутствия решения таких вопросов как сокращение продолжительности жизни, миграция по причине деградации природной среды и повышение дисбаланса между либерализацией экономики и продолжающей существовать реакционной политической культурой, напряженность может значительно возрасти.

Социально-экономические условия

Казахстан характеризуется относительно развитой экономикой по сравнению с другими странами Центральной Азии. Экономика стран в значительной степени зависит от экспорта ограниченного количества наименований продукции: в основном, нефти,

Вставка 1: Багыс и водохранилище Арнасай: найдено решение территориального спора

Деревня Багыс, расположенная примерно в семи километрах к северу от Ташкента, до 2002 г. была в центре пограничного конфликта между Казахстаном и Узбекистаном. В ноябре 2001 г. эти две страны уже подписали соглашение, определяющее 96% из 2440 км общей границы, но участок границы, включающий селения Багыс, Арнасай и Нсан, оставался не определенным. Окончательное рассмотрение правового статуса этих территорий долгое время откладывалось после того, как с развалом Советского Союза перестали действовать соглашения об аренде этих территорий, заключенные еще в советские времена. Противоречия относительно государственной принадлежности

усложнялись этническим разнообразием местного населения и спорами о распределении водных ресурсов. Провал работы совместной казахско-узбекской комиссии по этому вопросу подтолкнул жителей деревни Багыс (с населением в 2000 человек) к отчаянному поступку – объявлению независимости, что и было сделано 30 декабря 2001 г. За этим шагом последовал незамедлительный арест 30 деревенских жителей, и, тем не менее, этот поступок заставил правительства Казахстана и Узбекистана вновь заняться поиском решения данного вопроса. Жители этого района на тот момент испытывали серьезные трудности, порожденные высокой плотностью населения, экономическим спадом, снижением уровня жизни и высоким уровнем безработицы. Дальнейшее обострение споров об использовании воды и земельных угодий могли серьезно

повысить угрозу открытого конфликта. По результатам дополнительных переговоров 10 сентября 2002 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и Президент Узбекистана Ислам Каримов наконец достигли согласия в решении этого спора и подписали соглашение, согласно которому по принципу этнического большинства каждого населенного пункта Багыс и Арнасай относятся к территории Казахстана, а Нсан – к территории Узбекистана. Включение Арнасай в состав Казахстана имело ключевое значение для правительства этой страны, поскольку местное водохранилище является источником воды.

Источник: ICGa 2002; Eurasianet 2002a, Eurasianet 2002b

газа и некоторых видов промышленной продукции (ADB 2002a: 111). Рост ВВП достиг 13,2% в 2001 г. по сравнению с 9,8% в 2000 г., инфляция сократилась до 8,5% (ibid.). В 2000 г. по сравнению с предыдущим годом реальный ВВП на душу населения (по паритету покупательской способности) повысился почти на \$900 и составил \$5871 (UNICEF 2002). По данным Swisspeace, „Казахстан – единственное государство в Центральной Азии, экономический рост в котором сопровождается перераспределением богатства среди населения” (Swisspeace 2003a: 3). Удельный доход в 2001 г. вырос более чем на 10% по сравнению с 2000 г., что в реальном выражении означает рост среднемесячной заработной платы на 9,5% (ADB 2002a: 111). По сравнению с 2000 г. уровень безработицы снизился на 2,4% и составил 10,4%; при этом наиболее уязвимыми группами являются женщины и молодежь. Эти тенденции обусловили снижение в 2001 г. количества населения с доходом ниже минимального прожиточного уровня (который в Казахстане составляет 4637 тенге, или \$31, в месяц) на 3,8% по сравнению с предыдущим годом (World Bank 2001a). Несмотря на это, данная группа составляет более четверти всего населения страны. По сравнению с другими странами Центральной Азии Казахстан имеет один из самых низких уровней бедности (UNICEF 2002).

Вместе с тем, положительные тенденции в экономике пока не привели в полной мере к улучшению ситуации в области здоровья населения. Общий уровень здоровья населения ухудшается, быстрое распространение получает ВИЧ/СПИД (ibid.). Продолжительность жизни в стране упала с 67,6 лет в 1997 г. до 64,6 в 2000 г., что является самым низким показателем из всех стран Центральной Азии (ibid.). Несмотря на такие тенденции, государственные расходы в области здравоохранения составили в 2000 г. всего 1,9% от ВВП, что на 0,2% ниже, чем в предыдущем году, несмотря на экономический рост (ibid.). Некоторые социальные проблемы, в том числе распространение ВИЧ/СПИД, более очевидны в Казахстане, чем в других странах региона, поскольку только Казахстан признает, что СПИД является угрозой национального масштаба (Eurasianet 2003). Уровень образования населения страны характеризуется более положительными цифрами: степень грамотности взрослого населения достигла 98,5% в 1998 г.; на высоком уровне находятся также уровни первичного образования среди детей обоих полов (UNICEF 2002).

Правительство терпимо относится к гражданскому обществу и неправительственным организациям (НПО). Их участие в общественной жизни

регулируется Законом об НПО 1996 г. В 1997 г. в Алма-Ате был проведен форум НПО; по данным на 2000 г. в стране активно действует 300 НПО (UN ECE 2000a: 17). В Казахстане развиваются структурные предпосылки для политического плюрализма. В выборах в парламент 10 октября 1999 г. участвовали представители 10 зарегистрированных политических партий. Однако улучшение правовой и законодательной среды было существенно подорвано незаконным вмешательством исполнительной власти в процесс выборов, несправедливыми методами ведения кампаний, угрозами в адрес средств массовой информации, запугиванием оппозиционных партий и кандидатов, а также многочисленными нарушениями во время подсчета голосов и подведения итогов голосования (OSCE/ ODIHR 1999: 3). Нехватка усилий избирательных комиссий и судов по рассмотрению случаев нарушений служат еще одним подтверждением не достаточно развитой демократической культуры. Оценка свобод в Казахстане, проведенная Freedom House для периода 1999–2000 гг., содержала заключение, что страна не может называться свободной. Так, степень политических прав была оценена на „6”, а гражданских свобод – на „5” по семибальной шкале, где „7” означает наименьшую степень свобод.

Экономический рост и рост экономического благосостояния не могут компенсировать широкие социальные проблемы, такие как ухудшение здоровья населения и сокращение продолжительности жизни, недостаточная социальная обеспеченность, коррупция, притеснение оппозиции и средств массовой информации. Общее ухудшение состояния окружающей среды еще больше усугубляет социальные проблемы. Неблагоприятные социально-экономические условия в сочетании с высокой степенью нагрузки на окружающую среду и неразвитой экологической политикой и законодательством, социальными последствиями либерализации рынка и продолжающимся притеснением политических свобод могут привести к нестабильности и напряженности в обществе.

Политика, учреждения и способности

В стратегическом плане действий до 2030 г. „Окружающая среда и природные ресурсы” правительство Казахстана взяло курс на долгосрочный подход к разработке политики в области охраны окружающей среды. Решение более конкретных вопросов охраны окружающей среды предусматривается в различных отраслевых программах (например, в Стратегическом плане использования

водных ресурсов, Национальном плане действий по борьбе с опустыниванием, Лесной программе; все они были приняты Министерством сельского хозяйства), а также в Национальном плане действий по охране окружающей среды для достижения устойчивого развития (НПДООСУР), представляющем собой политическую программу конкретно в области охраны окружающей среды. НПДООСУР предусматривает интегрированный подход к разработке экологической политики. Кроме того, в 1999 г. Министерство науки и образования совместно с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды приняло Программу экологического образования. Актуальность окружающей среды для здоровья населения признается в Национальной программе здоровья и окружающей среды, которая была совместно одобрена министерствами окружающей среды и здравоохранения также в 1999 г.

Основная институциональная ответственность за решение вопросов в области охраны окружающей среды возложена на Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, которое контролирует работу своих 1149 инспекторов (UN ECE 2000a: 15). Национальный экологический центр устойчивого развития является основным учреждением, отвечающим за подготовку и мониторинг НПДООС. Центр также начал разрабатывать „Агенду 21” на национальном уровне (*ibid.*). Институциональная система предполагает делегирование части полномочий по регулированию экологических вопросов областным и местным властям, что в первую очередь касается реализации и контроля за выполнением действий на своей территории. Правительством были разработаны „правила и процедуры координации действий отраслевых министерств и региональных властей и интеграции отраслевых знаний” (*ibid.*). Реализация совместной Национальной программы здоровья и окружающей среды базируется на соответствующих протоколах, регламентирующих сотрудничество экологических инспекторов с представителями органа по чрезвычайным ситуациям и здравоохранению, а также учреждения по земельным ресурсам. В соответствии с Оценкой экологической эффективности Казахстана в 2000 г., проведенной ЕЭК ООН, „если требуется проверка определенного объекта, создаются специальные совместные комиссии” вместо того, чтобы наладить сотрудничество на систематической основе (*ibid.*).

Казахстан ратифицировал три конвенции Рио-де-Жанейро (Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, Конвенцию о биологическом разнообразии

и Конвенцию по борьбе с опустыниванием), а также Киотский протокол. Страна присоединилась к Монреальскому протоколу о веществах, разрушающих озоновый слой, и Конвенции ЕЭК ООН о загрязнении воздуха на большие расстояния. Казахстан является стороной Конвенции ЕЭК ООН о трансграничных последствиях промышленных аварий. Он также ратифицировал Конвенцию ЕЭК ООН об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер и, кроме того, Орхусскую конвенцию о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся охраны окружающей среды.

Значительность усилий по разработке законодательства и политических программ плохо сочетается со слабой институциональной структурой на областном уровне. Пока не достаточно развитыми остаются интеграция различных отраслей политики и сотрудничество между различными учреждениями; далеко не в полной мере учитываются взаимосвязи между окружающей средой, национальной безопасностью и безопасностью населения. Более того, как и в большинстве других стран Центральной Азии, в Казахстане существует острая нехватка финансовых ресурсов для реализации политических программ и контроля за их реализацией, что имеет ключевое значение для разработки и корректировки соответствующей политики и мероприятий.

3 Кыргызстан

Кыргызстан со всех сторон окружен сушей. Общая площадь этого в основном горного государства составляет 198500 км². Кыргызстан имеет общую границу с Китаем, Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Запасы природных ресурсов ограничены, однако горные ледники характеризуются высокими потенциальными запасами воды – экономически важного ресурса. Большая часть 4,8-миллионного населения страны проживает в удалении от горных районов в периферийных зонах, расположенных зачастую на значительном расстоянии от центра страны. Этнический состав населения достаточно многообразен и включает свыше 50 этнических меньшинств. Основную часть населения составляют киргизы, узбеки, таджики и русские.

Высокая нагрузка на окружающую среду, хрупкость локальных экосистем в удаленных районах, слабые структуры управления, высокая плотность населения, усугубляющаяся бедность и этнические споры – все это потенциальные источники напряженности и конфликтов (в основном, на областном уровне), а также угрозы региональной стабильности. Южные районы страны больше других пострадали в результате экономических преобразований последнего десятилетия. Периодические конфликты возникали в Кыргызстане до и после независимости, в том числе ош-узгенские восстания. Вооруженные нападения отрядов Исламского движения Узбекистана (сегодня это Исламская партия Туркестана) на южные регионы Кыргызстана и активное участие населения в вооруженных формированиях „Хизб-у-Тахрира“ (как и в предыдущем случае, речь идет о фундаменталистской исламской организации) обусловили интенсификацию усилий правительства по налаживанию социальной и политической стабильности и создании условий для экономического развития.

Экологические угрозы, связанные с безопасностью

Ключевые экологические проблемы, представляющие угрозу для развития и безопасности человека в Кыргызстане, связаны с использованием воды для орошения в сельскохозяйственных целях, а также работой крупных шахт по добыче золота и урановых руд. Эти проблемы привели к деградации уязвимых экосистем, главным образом, в горных регионах и на пастбищных лугах и, как следствие, – к сокращению возможностей местного населения удаленных сельских территорий для обеспечения средств к существованию. Во многих удаленных

районах экологический стресс приводит к миграции и крайним формам нищеты.

Наличие у Кыргызстана значительных запасов воды – ресурса, который в других частях региона является дефицитным – обуславливает серьезную ответственность страны за сохранение и рациональное использование этого ресурса. У правительства страны пока не сформировалось полное осознание этой ответственности, поскольку „до настоящего времени не существует национальной стратегии использования и охраны водных ресурсов“ (UN ECE 2000b: 78). Проблема рационального управления водными ресурсами является актуальной для всего региона, поскольку большая часть сельского хозяйства зависит от орошения. Не только в Кыргызстане сельское хозяйство, промышленность и гидроэнергетика зависят от водных ресурсов. Расположенные в нижней части региона Узбекистан, Казахстан и значительные районы Таджикистана также зависят от этого ресурса. С распадом Советского Союза прекратила существование и система распределения водных запасов, что обусловило формирование новых национальных интересов и, в конечном счете, привело к конфликтам за распределение воды. Одним из последствий конфликта „водных интересов“ стало, например, прекращение подачи энергии из Узбекистана в Кыргызстан.

Добыча урана, тяжелых металлов и ртути, а также скопление отходов прошлой горнодобычи также породили ряд экологических проблем. В Национальном плане действий по охране окружающей среды Кыргызстана (НПДООС) на 1995-1997 гг. особо отмечается проблема Майли Сая – населенного пункта, в окрестностях которого сосредоточено 13 объектов складирования отходов и 23 склада отходов добычи урановых руд. В НПДООС данная территория приводится в качестве „примера некоторых ключевых проблем, характерных для большинства районов горнодобычи и обогащения полезных ископаемых в стране“ (UN ECE 2000b: 53). Одновременно данная территория представляет особую опасность по причине близости к населенным пунктам, подземным запасам природного газа и нефти и „очень высокой вероятности различных видов природных катаклизмов“, таких как землетрясения и оползни (ibid: 51). Загрязнение окружающей среды в результате образования подобных полигонов отходов представляет потенциальную опасность для здоровья людей, например, за счет загрязнения питьевой воды и пахотного слоя почвы. Эти угрозы усугубляются тем обстоятельством, что Кыргызстан

расположен в верхней части региона, а значит, с его территории загрязнители через многочисленные водотоки поступают в обширные районы Центральной Азии. Свыше 3500 рек берут свое начало на территории Кыргызстана и протекают далее через территории соседних стран (ibid: 69).

Еще одна экологическая проблема – загрязнение почвы в результате сельскохозяйственной деятельности. Во многих удаленных горных районах бедность и отсутствие альтернативных средств к существованию вынуждают местное население прибегать к интенсивному пастбищному хозяйству, что приводит к обезлесению и деградации хрупких природных биотопов. Население высокогорных районов сталкивается с нехваткой энергетических ресурсов, таких как газ и электроэнергия. В результате это население прибегает к наиболее доступным формам местного энергоснабжения, главным образом, к незаконным рубкам для заготовки дров. С 1990 по 2000 гг. сокращение лесопокрываемой территории снижалось в год на 2,6% (FAO 2000: 164). Узбеки и таджики используют пограничные районы для выпаса скота и выращивания пропашных культур. По мере развития этих видов деятельности в этих районах стали возводиться постоянные поселения. Это повышает нагрузку на окружающую среду и является потенциальным источником конфликта. Уничтожение лесов приводит к сокращению доступности водных и пищевых ресурсов, что создает серьезную угрозу безопасности населения вдоль южного и

северного склонов Ферганской долины. Майли Сай, расположенный на северной стороне Ферганской долины, а также горные сообщества вокруг долины являются „экологическими горячими точками”, что сопровождается соответствующими социально-экономическими последствиями. В этих районах только 19% сельского населения обеспечено питьевым трубопроводным водоснабжением, и ощущается острый дефицит площади для расширения населенных пунктов (ADB 2002b).

Высокий уровень экологического стресса не обязательно ведет к возникновению вооруженных конфликтов. Однако ограниченные природные ресурсы (главным образом, запасы воды и плодородных земель) могут представлять серьезную угрозу для безопасности населения и региональной стабильности в том случае, если к экологическому стрессу добавляются проблемы неблагоприятных социальных, политических и экономических условий, как-то: общий недостаток демократической политической культуры, слабые структуры управления, бедность, массовая миграция, высокая безработица, демографическая нагрузка, атаки исламских экстремистов и продолжающиеся пограничные споры (во вставке 2 рассматривается пример Ферганской долины).

Социально-экономические условия

Сразу после обретения независимости в 1991 г. Кыргызстан приступил к экономическим и социаль-

Вставка 2: Ферганская долина: этническая напряженность и искусственные границы

Ферганская долина простирается через три государства Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) и поделена семью энклавами. На Кыргызстан приходится 40% территории долины; здесь сосредоточен 51% всего населения страны. С распадом Советского Союза Ферганская долина оказалась поделенной между государствами Центральной Азии: единый географический район, объединяющий различные языковые группы населения, ока-

зался поделен искусственными границами; функционирование прежних социальных и экономических структур было нарушено. Узбекистан заминировал границу с Кыргызстаном и Таджикистаном в долине, а также по периферии узбекского энклава Сох. Население долины проживает в неблагоприятных экологических и социально-экономических условиях. Долина является одним из самых густонаселенных районов, испытывающих колоссальный экологический стресс. Так, в долине проживает 20% населения всего центрально-азиатского региона, хотя по площади долина состав-

ляет всего 5% его территории. Перенаселение, связанное с высокой рождаемостью и одними из самых высоких показателей плодородия почв во всем Кыргызстане, очень часто было причиной конфликтов за ограниченные земельные и водные ресурсы на фоне продолжающихся межэтнических трений. С конца 1980-х гг. целый ряд местных сообществ оказывались в центре этнических столкновений, часто приводивших к широким вооруженным конфликтам.

Источник: UN FVDP 2000; Tabyshaliev 1999.

ным реформам. Сегодня положительные тенденции в макроэкономической стабилизации продолжают. В 2001 г. рост ВВП составил 5,3%, а ежемесячный рост индекса потребительских цен снизился с 18,7% в 2000 г. до 6,9% в 2001 г. (ADB 2002a: 116). Ежегодный рост ВВП, по прогнозам, будет составлять 4,5% до 2004 г., что чуть ниже показателя, установленного в Национальной стратегии сокращения бедности (ADB 2002a: 117). Ценность национальной валюты практически не изменилась с 2000 г. ВВП на душу населения (по паритету покупательской способности) вырос с \$2250 в 1997 г. до \$2711 в 2000 г. (UNICEF 2002). Однако экономический рост сдерживается низкой степенью диверсификации и зависимостью экономики от нестабильных рынков золота. С января по сентябрь 2002 г. промышленное производство сократилось на 17,3%, главным образом, вследствие спада в горнодобывающей отрасли. Одна только золоторудная шахта в Кумторе обеспечивает примерно 9% ВВП (Community Business Forum Kyrgyzstan, 2003).

Высокое неравенство в распределении доходов не позволяет общим положительным макроэкономическим тенденциям обеспечить рост качества жизни для большей части населения. По данным Всемирного банка, 48% всего населения страны проживает за чертой бедности (World Bank 2001b). Наихудшая ситуация сложилась в отношении сельского населения, среди которого в 2001 г. 56,4% проживало в бедности. В районах Баткена, Джалал-Абада, Таласа и Нарына этот показатель доходил до 81,4% (ADB 2002b). Минимальная заработная плата составляет \$2 в день, а галопирующая гиперинфляция в первый период после обретения независимости уничтожила сбережения многих семей, скапливавшиеся годами. Только за 2000 г. стоимость жизни повысилась на 17%, в то время как система социального обеспечения практически разрушилась. Даже такие базовые ресурсы, как газ и электричество становятся недоступными для все большего количества семей (ICG 2001: 14). Тяжелое бремя внешнего долга (достигшего 130% от ВВП в 2001 г.) и слабый банковский сектор представляют угрозу для успешной экономической и политической реформы.

Индекс развития человека оставался стабильным в течение последних четырех лет, и лишь незначительно повысился в 2000 г. В то же время, бедность и маргинализация возможностей развития представляют особенно серьезную угрозу стабильности для южных регионов, в которых изоляция, пограничные споры, отсутствие инвестиций и этнические трения продолжают оставаться актуальными. Прогноз безработицы на 2000 г. составлял 7,5%,

однако реальный уровень безработицы значительно выше, что объясняется скрытой безработицей, особенно среди молодого поколения. (ADB 2002a: 115). Рост безработицы, удорожание жизни и отсутствие повышения заработной платы стали причинами незначительных протестов населения Бишкека, Нарына и Джалал-Абада в 2000 и 2001 гг. (ICG 2001: iii).

Еще одной угрозой безопасности является массовая миграция: тысячи человек покидают опустошенные южные районы по причине утраты плодородных качеств почвы, безработицы и бедности. По мере оттока населения из приграничных районов и роста экономической маргинализации в Кыргызстане и одновременного усиления внимания Узбекистана к этим приграничным территориям как районам приложения основных инвестиций можно ожидать дальнейшего обострения разногласий в отношении нерешенных пограничных споров (Jumagulov 2003).

В Кыргызстане имеет место становление гражданского общества, хотя по классификации Freedom House гражданские свободы и политические права к 2001 г. потеряли статус „частично свободных” и теперь относятся к „несвободным” (Freedom House 2002). И тем не менее, группы гражданского общества и средства массовой информации оказывают все большее влияние на формирование правительственной политики и разработку законодательства. Парламент становится все более активным и серьезным противовесом правительству. Местные выборы, состоявшиеся в более чем 460 деревнях и городах страны, стали первыми прямыми местными выборами в Центральной Азии. Однако президентские и парламентские выборы 2000 г. не отвечали международным стандартам по причине регулярных подрывов возможностей участия в новом парламенте ряда политических партий и конкретных кандидатов (OSCE/ODIHR 2000a: 1). Озабоченность международных экспертов вызвал и первый референдум, который состоялся в феврале 2003 г. Изменения, внесенные в Конституцию, повысят полномочия президента в отношении парламента, и такие поправки могут серьезно ограничить права человека (OSCE/ODIHR 2003: 1).

Обеспечение государством базовых социальных услуг, имеющих критическое значение для получения поддержки проводимых реформ со стороны населения, по-прежнему осуществляется на недостаточном уровне. Государственные расходы на здравоохранение сократились с 3,4% от ВВП в 1992 г. до 2,1% в 1999 г. (UNICEF 2002). Большое количество бедного населения и ограниченность перспектив экономического роста продолжают оказывать

влияние на общее состояние здоровья населения и на функционирование новых систем охраны здоровья, а также на отношение населения к реформам. Несмотря на начало образовательной реформы, система образования в Кыргызстане попрежнему находится в удручающем положении, характеризующемся недостатком инвестиций и нерациональным управлением (USAID 2003).

На фоне существующих значительных экологических проблем вероятность конфликтов повышается за счет совместного действия таких факторов, как коррупция, сравнительно низкие темпы экономического роста, неравенство распределения доходов, рост плотности населения, бедность и безработица, миграция, притеснение оппозиционных сил и средств массовой информации, ухудшение состояния социальной системы (неэффективные социальное и пенсионное обеспечение, системы образования и здравоохранения), этническая напряженность и незаконная наркоторговля. В Ферганской долине перенаселение усугубляет конфликты за ограниченные земельные и водные ресурсы, что протекает на фоне межэтнических трений. С конца 1980-х гг. целый ряд местных сообществ оказывались в центре этнических столкновений, часто приводивших к широким вооруженным конфликтам.

Политика, учреждения и способности

Официально ни правительственные учреждения и парламентарии, ни группы гражданского общества или научное сообщество не рассматривают связь между экологическим стрессом и конфликтами. Однако на областном уровне, похоже, организации и лица осознают наличие такой взаимосвязи.

Управление природными ресурсами, разработка и внедрение экологической политики распределены между многочисленными министерствами и учреждениями. После объединения министерств экологии и чрезвычайных ситуаций внимание к экологическим проблемам снизилось. Свои основные задачи государственные экологические учреждения, такие, например, как государственная лесная служба, отвечающая за охрану природных ресурсов, решают в отрыве от других экологических задач, таких как загрязнение воздуха, промышленное загрязнение и охрана водных и земельных ресурсов – что входит в компетенцию Министерства по чрезвычайным ситуациям. Несмотря на то, что в области охраны окружающей среды действует ряд экономических стимулов, они выполняют, главным

образом, функцию пополнения бюджета и не поощряют устойчивое ресурсопользование.

Контроль за социально-экономическими последствиями экологического стресса возложен на несколько учреждений, в том числе на Министерство по чрезвычайным ситуациям (гуманитарная помощь и ликвидация последствий стихийных бедствий), государственную службу санитарной инспекции и надзора (ответственную за санитарное состояние), областные отделы водных бассейнов (ответственные за водопользование), государственный реестр (ответственный за пахотные земли), различные государственные программы, такие как „Аракет” (программа борьбы с бедностью), а также на государственную миграционную службу. Влияние экологических факторов на здоровье населения в недостаточной степени оцениваются и контролируются Министерством по чрезвычайным ситуациям и Министерством здравоохранения. Оба министерства имеют ограниченные технические возможности и научные институциональные механизмы, которые обеспечивали бы координацию. Несмотря на существование нормативных актов, предусматривающих интеграцию экологических факторов в другие отрасли (здравоохранение, сельское хозяйство и т. д.), разработка политики и конкретных мероприятий в этом направлении ведется не достаточно активно, а их реализация практически отсутствует. Координация при разработке политики в значительной степени ограничивается формальными консультациями с парламентом о принятии президентских указов. Институциональные предпосылки и механизмы для интеграции оценки воздействия на окружающую среду и мониторинга разработки и реализации политики в отношении межотраслевых вопросов существуют, но их внедрение остается проблемой. Комплексные рамки развития 2001 г. предусматривают совершенствование правовой базы экологической политики и предполагают стратегии децентрализации охраны окружающей среды в горных районах (ADB 2002a).

Были сделаны первые попытки включить экологические интересы и факторы в разработку концепций и работу структур в области безопасности. В августе 1997 г. Национальная служба безопасности приняла Декрет №3 „О разработке концепций и мер по обеспечению экологической безопасности”. Указ Президента №221 „О концепциях национальной безопасности”, принятый 13 июля 2001 г., наряду с экономическими, политическими, социальными и военными угрозами также затрагивает состояние окружающей среды как фактор безопасности. Предусматриваемая стратегия должна выполняться

местными полицейскими силами, Министерством экологии и чрезвычайных ситуаций и национальными службами безопасности.

Кыргызстан ратифицировал Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и присоединился к Конвенции о биологическом разнообразии, Конвенции по борьбе с опустыниванием, а также к Монреальскому протоколу о веществах, разрушающих озоновый слой, Конвенции ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния и Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся охраны окружающей среды. Вместе с тем, финансовые и технические способности для эффективной реализации этих конвенций за счет национальных программ и проектов отсутствуют. В данной сфере правительство, по сути, опирается на внешнюю финансовую помощь различных донорских организаций.

Официально никаких трансграничных инициатив экологического сотрудничества с целью содействия стабильности и миру не проводится, однако ряд проектов все же пытается налаживать трансграничное сотрудничество, например, недавно инициированный совместный проект по рекам Чу и Талас (см. вставку 3). Правительство Кыргызстана также реализует трансграничный экологический проект в Горно-Бадахшане. Швейцарское правительство в настоящее время поддерживает проект по водному менеджменту в Ферганской долине,

направленный на улучшение распределения и использования водных ресурсов соседствующими странами. Трансграничная охрана биоразнообразия – основная тема проекта Тасис по биоразнообразию Западного Тянь-Шаня. Проект охватывает Сары-Челек и Беш-Арал в Кыргызстане, Аксу Джабагалы в Казахстане и Чаткал в Узбекистане. Несмотря на официальную поддержку трансграничного экологического сотрудничества, практическая реализация проектов все же требует значительной поддержки.

Вставка 3: Сотрудничество в области водного менеджмента: реки Чу и Талас.

Правительства Кыргызстана и Казахстана обратились в Европейскую экономическую комиссию ООН (ЕЭК ООН) и Экономическую и социальную комиссию ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) за помощью в создании межправительственной трансграничной водной комиссии с целью эффективной реализации межправительственного соглашения о реках Чу и Талас. Организация безопасности и сотрудничества в

Европе (ОБСЕ) была приглашена для содействия реализации данного проекта, который начался в первой половине 2003 г. Цель данного проекта заключается в налаживании системы эффективного управления совместными водными ресурсами Кыргызстана и Казахстана за счет создания необходимой институциональной основы, политики и процедур, а также наращивания способностей. Проект предполагает создание и обсуждение правил и процедур работы совместной комиссии, которые должны быть утверждены сторонами, а также проведение

анализа водных ресурсов и разработку политических рекомендаций для создания экономических инструментов устойчивого управления водными ресурсами. Данный пилотный проект может служить примером улучшения сотрудничества в управлении трансграничными водными объектами в регионе, что, таким образом, будет содействовать укреплению регионального взаимодействия.

Источник: OSCE 2002

4 Таджикистан

Таджикистан расположен в юго-восточной части центрально-азиатского региона. Он граничит с Афганистаном, Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном. 93% из 143100 км² совокупной территории страны – это горные районы, более половины из которых расположены на высоте свыше 3000 м над уровнем моря. Здесь расположены наивысшие горные точки Центральной Азии. Периодически происходят землетрясения различной степени и другие природные катаклизмы. Из 6,7-миллионного населения страны 67% – это таджикское большинство; узбеки составляют наиболее многочисленное меньшинство (23%). 70% населения проживает в сельских районах. После обретения независимости в 1991 г. в стране началась затяжная гражданская война, продолжавшаяся с 1992 по 1997 гг. Противоборствующими сторонами были группы бывшей региональной правящей элиты, лишённые гражданских прав регионы, представители демократических либеральных реформаторов и исламские отряды широкой Объединённой таджикской оппозиции. В результате противостояния в стране не только существенно замедлились экономические, социальные и политические преобразования, но был также нанесён существенный урон энергетической и сельскохозяйственной инфраструктуре, а также разрушена система социального обеспечения. Регулярные вспышки насилия свидетельствуют о серьёзной нестабильности в Таджикистане.

В Таджикистане продолжается деградация земельных ресурсов; ограничены доступные запасы чистой воды. Для страны характерна медленная стабилизация экономики, огромные социальные проблемы и недостаточные внутренние способности государства, которое во многих вопросах зависит от внешней помощи. В отличие от других центрально-азиатских стран дефицит водных ресурсов не является для Таджикистана большой проблемой, поскольку обширные горные районы страны содержат достаточные её запасы. Вместе с тем, существует высокая уязвимость к природным катаклизмам, поскольку Таджикистан в значительной степени зависит от гидроэнергетики и сельского хозяйства.

Экологические угрозы, связанные с безопасностью

Основными экологическими проблемами Таджикистана являются природные стихийные бедствия, усугубляющаяся деградация земель и ограниченность доступной чистой питьевой воды. Все эти проблемы являются взаимодополняющими. Кластер-

ное исследование ЮНИСЕФ на основе множественных показателей, проведенное в 2000 г., показало, что только 57% населения имеет доступ к безопасной питьевой воде (UNICEF 2000). Кроме того, актуальными остаются проблемы обезлесения, опустынивания и ухудшения дикой природы и охраняемых территорий, особенно в период гражданской войны. Природные катаклизмы выражаются, с одной стороны, в землетрясениях, оползнях, грязевых и селевых потоках и внезапных наводнениях, которые за вторую половину 1990-х гг. унесли жизни 200 человек и нанесли многомиллионный урон экономике (в долларах США). Такие бедствия происходят в Таджикистане каждый год. С другой стороны, стране приходится периодически сталкиваться с засухами, которые оказывают негативное воздействие на гидроэнергетику и сельское хозяйство. Поскольку население страны сосредоточено, главным образом, в наиболее уязвимых районах, отрицательное воздействие на население и его возможности обеспечивать себя средствами к существованию, таким образом, усиливается в несколько раз. Правительство в значительной степени не готово к предотвращению и ликвидации последствий таких явлений, что обуславливается использованием традиционных подходов поведения в кризисных ситуациях, а также нехваткой финансовых и инвестиционных ресурсов для превентивных мероприятий, которые могли бы сократить угрозы населению и снизить его уязвимость к последствиям природных стихийных бедствий.

Сельскохозяйственное и промышленное освоение земель в горных районах и на низинных равнинах на западе страны породило проблемы эрозии земель и их засоления. Эрозия приводит к постепенному опустыниванию, особенно в горных районах. На пороге нового века эта проблема была актуальна примерно для 60% орошаемых земель (ADB 2000: xi). Засоление земель стало достаточно широко распространенной проблемой, что во многом является последствием высокой минерализации воды, используемой для орошения, а также нерациональных методов орошения. Несмотря на то, что только 7% территории Таджикистана – это пахотные земли, сельское хозяйство, тем не менее, играет ключевую роль в экономике страны. Загрязнению почвы способствует также добыча урановых руд и складирование отходов их добычи, что также имеет отрицательные последствия для здоровья населения. В некоторых районах уровни радиации превышают безопасный уровень почти в десять раз.

Доминирование горных территорий в Таджикистане говорит о том, что количество воды не является основной проблемой в этой стране. Но поскольку Таджикистан расположен в верхнем течении многих рек, государство должно осознавать ответственность перед теми странами, которые расположены в нижнем течении. Несмотря на достаточно высокое качество воды в целом, стандарты качества питьевой воды не всегда соблюдаются; для многих районов актуальна проблема недостаточно эффективной очистки стоков и создания незаконных мусорных свалок, что приводит к загрязнению воды. В 1998 г. только 21% очистных сооружений работали удовлетворительно (ibid.). На качестве пресной воды также сказываются такие процессы, как засоление почвы, внесение пестицидов и загрязнение отходами горнодобычи.

Последствия плохого состояния окружающей среды сказываются на населении. Согласно выводам Азиатского банка развития, «каждый из ключевых целевых показателей – здоровье населения, его благосостояние и состояние природных ресурсов – оказывается под негативным воздействием деградации окружающей среды и истощения природных ресурсов» (ibid.: 60). Частота болезней, передающихся с водой, таких как тиф, холера и лептоспироз, значительно возросла в 1990-х гг. Вспышки тифа особенно обострились в 1995 и 1996 гг., когда от этой болезни скончалось 6000 человек – количество, превышающее 10% всех жертв гражданской войны (ibid.). Еще одним последствием загрязнения воды является повышение заболеваемости населения. Несмотря на помощь международных организаций в хлорировании водных объектов с целью установления контроля за распространением тифа, отрицательные последствия не удалось предотвратить. Правительство не смогло своевременно отреагировать в данной ситуации по причине нехватки ресурсов.

Вопрос загрязнения воды приобрел трансграничное измерение и стал «камнем преткновения» в споре между Таджикистаном и Узбекистаном. Проблемы качества воды актуальны и для других трансграничных рек (таких как Сырдарья и Зеравшан). Для оценки масштабов проблем ключевое значение имеет создание станций мониторинга. В рамках регионального проекта Глобального экологического фонда в регионе будет создано 26 станций мониторинга, причем 5 – в Таджикистане. Станции будут установлены в «горячих точках», что позволит измерять загрязнение воды в трансграничном контексте. Правительства также прикладывают усилия для налаживания

конструктивного политического диалога; стали обычными частые взаимные визиты ответственных лиц и ученых (ibid.: 15–16). Еще одним примером взаимодействия Таджикистана и Узбекистана в сфере трансграничных экологических проблем является сотрудничество по алюминиевому заводу в Турсунзаде в Таджикистане. Данный пример представлен во вставке 4.

Социально-экономические условия

Таджикистан по-прежнему проходит этап восстановления после гражданской войны, которая существенно затормозила экономическое развитие. Договор о мире 1997 г. позволил остановить тенденцию спада ВВП и наладить его рост; эта тенденция стала еще более характерной в 2001 г., когда темпы роста ВВП увеличились с 8,3 до 10% (ADB 2002a: 119). Уровень инфляции к 2002 г. упал ниже 10% после того, как в период с 1997 по 2001 гг. он устойчиво держался в интервале от 30 до 40% (UNICEF 2002). Эти улучшения в общей макроэкономической ситуации были обусловлены существенным увеличением производства алюминия и расширением сельскохозяйственного производства, несмотря на продолжительные засухи. В настоящее время на сельскохозяйственный сектор приходится 20% ВВП и более половины всей занятой рабочей силы (ADB 2002a: 118). Таким образом, сельское хозяйство имеет ключевое значение для развития таджикской экономики в целом. Здесь важно не только наладить приватизационные процессы, но и обеспечить финансирование нехлопковых отраслей с целью диверсификации сельскохозяйственного производства.

Таджикистан имеет богатые природные запасы, в частности, месторождения полезных ископаемых (золота, серебра и урана), а также запасы воды и большой потенциал для развития гидроэнергетики. Страна находится на третьем месте в мире по производству гидроэнергии; 90% всех энергопроизводящих мощностей страны приходится на гидроэлектроэнергетику. Основные гидроэлектростанции расположены на реке Вахш (US DoE 2002). Значительная часть производимого электричества используется в производстве алюминия: на эту отрасль приходится 40% всего потребляемого в стране электричества; алюминий – основное экспортное сырье страны. По информации Департамента энергетики США, Таджикистан обладает гораздо более высоким потенциалом для производства гидроэлектроэнергии, чем любое другое государство Центральной Азии. В настоящее

время осваивается лишь 5% этого потенциала (ibid.). Строительство новых гидроэлектростанций и сопутствующих линий электропередач в настоящее время осуществляется при поддержке Азиатского банка развития. Таджикистан является чистым импортером нефти и газа, несмотря на то, что страна имеет собственные месторождения обоих видов полезных ископаемых. Гражданская война негативно сказалась на экономике и привела к отсутствию инвестиций в инфраструктуру нефтяной отрасли, что обусловило затяжной спад в этом секторе с 1992 г.

Несмотря на сопротивление групп, представляющих различные интересы, правительство страны на пороге нового века продолжает курс на макроэкономическую стабилизацию и проведение структурных реформ. По оценке Азиатского банка развития, основная угроза для экономики страны заключается в выплате внешней задолженности. В 2001 г. 1,7% от ВВП было запланировано для обслуживания внешнего долга, в сравнении с 0,3% в 2000 г. (ADB 2002a: 119). Кроме того, в 2002 и 2003 гг. прогнозируется менее значительный рост ВВП, чем в предыдущие годы. Экономика продолжает в значительной степени зависеть от международных рынков хлопка и алюминия: на эти два вида продукции приходится свыше 80% всех экспортных поступлений (ibid.). С учетом состояния экономики в

2001 г. разумно предположить, что изменчивость международных цен на эти виды продукции может привести к существенному изменению платежного баланса страны, что будет иметь далеко идущие последствия для экономического развития страны в целом. Кроме того, чрезмерная добыча алюминия во всем мире, по всей вероятности, приведет к снижению его цены в будущем. Дополнительные угрозы экономическому развитию страны связаны с частыми засухами, которые могут привести к росту импорта пшеницы и электроэнергии.

Эти угрозы следует рассматривать в контексте общих социальных условий в стране. Таджикистан – самое бедное государство из всех стран бывшего Советского Союза и одно из беднейших государств мира. По данным Всемирного банка, 80% населения страны в 2001 г. проживало за чертой бедности (World Bank 2002). С 1997 г. в стране не наблюдалось сколь либо значительного роста удельного ВВП по паритету покупательской способности. В 2000 г. этот показатель составлял \$1152 (UNDP 2002). Общий экономический подъем последних лет не привел к снижению уровня безработицы и степени бедности населения. По данным ООН, процент занятости населения прогрессивно сокращался с 72% в 1990 г. до 54% в 2000 г. (UNICEF 2002). В результате, в 2001 г. в поисках работы страну покинуло 200 тыс. человек,

Вставка 4: Трансграничное сотрудничество в области охраны окружающей среды: алюминиевый завод в Турсунзаде

Таджикский алюминиевый завод “Тадаз” в Турсунзаде – одно из крупнейших плавильных предприятий бывшего Советского Союза. Завод расположен всего в 10 км от юго-восточной границы Узбекистана. Ежегодно предприятие выбрасывает в окружающую среду порядка 40 тыс. тонн вредных веществ, из которых 300-400 тонн – чрезвычайно опасный фтороводород. Выбросы этих веществ загрязняют окружающие территории вокруг Турсунзаде, а также узбекские области Кашкадарья и Сурхандарья, нанося

ущерб почвам, культурам, поражая скот. Последствия этих выбросов для здоровья населения вызывают большое беспокойство; в регионе регистрируется высокий уровень заболеваний крови, кроветворных органов и опорно-двигательной системы, а также врожденные пороки и новообразования. Для эффективного решения этих проблем правительства Республики Узбекистан и Республики Таджикистан в ноябре 1994 г. заключили Соглашение о сотрудничестве по улучшению экологической ситуации в зоне, находящейся под влиянием деятельности таджикского алюминиевого завода. Данное соглашение стало основой для сотрудничества национальных природоохранных ведомств Узбекистана и Таджикистана, а также

для разработки совместной программы научно-технических мер по улучшению экологических условий на предприятии в период с 1996 по 2000 гг. В 1998 г. для сокращения выбросов вредных веществ на предприятии было установлено оборудование по контролю за загрязнением воздуха. Реализация других важных мероприятий пока осуществляется не в полном объеме. Тем не менее, Таджикистан и Узбекистан признали важность этого вопроса с точки зрения безопасности и наладили сотрудничество по его совместному решению.

Источник: ADB 2000; Fluoride Action Network 2003

большая часть которых направилась в Российскую Федерацию; по местным оценкам, количество таджиков, мигрирующих в поисках сезонной работы, превысило 1 миллион человек (ADB 2002a: 118). О социальных проблемах можно судить, в числе прочего, по наиболее высокому из всех государств Центральной Азии уровню смертности среди детей в возрасте до 5 лет, а также детей грудного возраста (UNICEF 2002).

Многие существующие проблемы Таджикистана породила продолжительная гражданская война 1990-х гг. Она стала основным тормозом в осуществлении экономических преобразований, достижении социального благополучия и повышении способностей государственного управления. Эти проблемы приходится решать на фоне политической нестабильности. Как президентские, так и парламентские выборы 1999 и 2000 гг. соответственно, были признаны большинством наблюдателей несправедливыми и содержащими многочисленные нарушения, но мирными (OSCE/ODIHR 2000b: 2–3). Более того, правительство продолжает ограничивать свободу прессы, собраний и объединений, хотя все эти свободы провозглашены Конституцией (ibid.). Такая политическая ситуация получила соответствующую оценку Freedom House в области политических прав и гражданских свобод: по мнению этой организации, страна является „несвободной“ (Freedom House 2002). Вместе с тем, участие провозглашенной Исламской партии и ряда других партий в парламентских выборах является примером улучшения ситуации с соблюдением прав граждан на свободный выбор своего правительства. Среди других проблем, которые приходится решать правительству страны, – демобилизация и реинтеграция бывших оппозиционных военных формирований, а также укрепление доверия населения банковской системе.

Политика, учреждения и способности

В соответствии со статьей 36 Конституции Республики Таджикистан, „государство гарантирует права граждан на благоприятную окружающую среду“. В качестве политической основы в области охраны окружающей среды в 1994 г. был принят Закон об охране природы, за которым последовали Государственная экологическая программа (1996 г.) и Государственная программа об экологическом образовании (1997 г.). Уже в новом столетии был принят ряд планов действий в области охраны окружающей среды, которые направлены на решение наиболее актуальных экологических

проблем, таких как опустынивание, охрана биологического разнообразия и защита здоровья населения. Не так давно был принят закон об экологической экспертизе.

Министерство охраны природы координирует деятельность в области охраны окружающей среды при административной и технической поддержке 11 отделов. Кроме того, важную роль в разработке политики по различным направлениям охраны окружающей среды играют также другие министерства, например, Министерство по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, Министерство сельского хозяйства и Министерство водных ресурсов. Однако отсутствие координации между этими министерствами в области охраны окружающей среды не позволяет наладить эффективную реализацию политики в этой сфере. Кроме того, численность сотрудников Министерства охраны природы сократилась примерно с 900 человек в 1991 г. до менее чем 250 в конце прошлого столетия. Недоукомплектованность министерства обусловлена нехваткой средств в период восстановления после гражданской войны. В результате ощущаются серьезные пробелы в институциональной системе (ADB 2000: xii). Данная ситуация усугубляется неэффективностью политики и законодательства. Сборы, налоги и штрафы за ущерб окружающей среде не эффективны, поскольку установлены на слишком низком уровне и не стимулируют соблюдение установленных стандартов. Кроме того, использование такого инструмента, как оценка воздействия на окружающую среду, предусмотренного в Законе об охране природы, до сих пор не имеет законной силы, несмотря на активное лоббирование различных групп.

Ряд двусторонних соглашений свидетельствует, что Таджикистан уделяет серьезное внимание взаимосвязи экологических проблем и конфликтов. Наличие соглашений между Узбекистаном и Таджикистаном по проблемам загрязнения окружающей среды в результате деятельности таджикского алюминиевого завода в Турсунзаде и узбекских металлургических и цементных заводов в Бекабаде, а также совместное заявление правительств Таджикистана и Кыргызстана по конфликту за использование водных ресурсов в районе Исфара свидетельствует о том, что внешнеполитический аспект экологической политики решается более эффективно, чем коренные причины, лежащие в основе рассматриваемых проблем.

Таджикистан ратифицировал Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и присоединился к Конвенции о биологическом разнообразии, Конвен-

ции по борьбе с опустыниванием, а также к Монреальскому протоколу о веществах, разрушающих озоновый слой и Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся охраны окружающей среды. Вместе с тем, реализация целей этих конвенций зависит, главным образом, от помощи внешних доноров.

Несмотря на то, что Таджикистан подписал Орхусскую конвенцию, а Закон об охране природы допускает участие общественности, механизмы вовлечения общественности в процессы разработки политики все еще предстоит создать. Закон об общественных организациях не содержит упоминания об участии общественности в формировании политики. Однако уже сегодня к этой области привлекается все больше специалистов и ученых;

растет активность НПО. В 2000 г. в стране было зарегистрировано 42 общественные экологические организации, 10 из которых, как считается, ведут активную деятельность (ADB 2000: 82). Половина из активных организаций ведут свою деятельность в общенациональных масштабах. Основное внимание НПО направлено на экологическое образование и обучение, а также на обмен информацией и создание сетей.

5 Туркменистан

Туркменистан расположен на юго-востоке Центральной Азии, к западу от Каспийского моря. Это наиболее южное государство центрально-азиатского региона. Туркменистан имеет общие границы с Афганистаном, Ираном, Казахстаном и Узбекистаном. Совокупная территория страны составляет 488100 км². Туркменистан обладает крупными запасами природного газа и значительными месторождениями нефти. Для страны характерен пустынный ландшафт: здесь находится пустыня Кара-Кум – одна из крупнейших песчаных пустынь мира. Туркменистан с его 4,8-миллионным населением – наименее населенное и этнически наиболее однородное из всех государств Центральной Азии. Туркмены составляют подавляющее большинство населения. Межэтническая напряженность не характерна для Туркменистана, несмотря на то, что общественный уклад, базирующийся на родовой верности, потенциально может являться источником трений. Главой государства является авторитарный президент Сапармурат Ниязов. Население страны проживает, по большей части, в бедности, а с момента обретения национальной независимости в 1991 г. Туркменистан оставался достаточно закрытым для внешнего мира.

Для Туркменистана актуальны проблемы ограниченной доступности водных ресурсов и их загрязнения сельскохозяйственными и промышленными стоками. Характерными особенностями развития являются закрытость и централизация экономики, ограниченные политические права и гражданские свободы, отсутствие прозрачности правительства и демократического участия в разработке политики. Конфликты за использование ресурсов и этническая напряженность, наблюдающиеся во многих других странах Центральной Азии, не характерны для Туркменистана. Высокие темпы экономического роста и субсидирование базовых товаров компенсируют потребности наиболее бедной части населения.

Экологические угрозы, связанные с безопасностью

Трансформация естественных местообитаний, утрата биологического разнообразия, эрозия и засоление почв, чрезмерное использование речной воды для орошения и других видов хозяйственной деятельности, загрязнение воды и почвы пестицидами и строительство плотин – все эти проблемы способствовали деградации окружающей среды Туркменистана в последние годы. Утрата биологического разнообразия страны происходит в связи с

деятельностью человека, приводящей к опустыниванию оазисов и горных ландшафтов. Экологическая деградация усугубляется по мере падения уровня грунтовых вод и высыхания Каракумского канала вследствие активизации орошения в целях городского и промышленного развития (Ladonina 2001:19). Чрезмерное внесение удобрений и пестицидов при выращивании сельскохозяйственных культур косвенно сказывается на здоровье населения.

Бытовые и промышленные стоки сбрасываются в пустыню, что имеет локальное негативное воздействие на грунтовые воды. Сельскохозяйственные стоки, практически бесконтрольно поступающие в реки, приводят к повышению концентрации в водных объектах минеральных веществ, фенолов, пестицидов и других химических элементов. В результате, в реках, особенно в нижнем течении, наблюдаются чрезмерные уровни содержания солей и химических веществ. В связи с этим для многих регионов Туркменистана особенно актуальна проблема качества питьевой воды (по данным Министерства использования природных ресурсов и охраны окружающей среды за 1998 г.). Местное население провинции Дашховуз к югу от Аральского моря страдает от гепатита и кишечных заболеваний, вызываемых загрязненной питьевой водой; данный район указом президента был объявлен зоной экологического бедствия (*ibid.*).

Дефицит водных ресурсов непосредственным образом сказывается на состоянии природной среды и условиях проживания населения, а также – косвенно – на продуктивности сельского хозяйства. Туркменистан долгое время находится в конфликте с Узбекистаном по вопросу совместного использования воды одного из крупнейших источников этого ресурса в регионе – реки Амударья, протекающей через восточную часть страны. В то же время этот важный источник воды регулярно называется в качестве одного из самых загрязненных водных объектов Центральной Азии. Загрязнению подвержены и примыкающие территории, в которых речная вода используется для сельскохозяйственного орошения. Это, в свою очередь, снижает объемы и сокращает качество производимой пищевой продукции. Все эти факторы в совокупности представляют серьезную угрозу для здоровья и благосостояния населения, большая часть которого вынужденным образом сосредоточена вокруг имеющихся водных ресурсов.

Хлопок продолжает оставаться ключевым элементом системы политического и экономического контроля. Его роль в этих процессах не изменилась с приобретением независимости. Туркменистан

занимает десятое место в мире по производству хлопка, а 50% орошаемых площадей страны отведено под выращивание этой культуры. Сельскохозяйственное производство практически полностью зависит от использования воды из р. Амударья, а также ее притоков – Мургаб и Теджен. Поскольку хлопок имеет ключевое значение во внешней торговле и в поддержании существующей системы политического руководства, никаких реформ с целью сокращения водопользования, например, приватизации сельского хозяйства и установления реальных цен на воду для стимулирования ее экономии, не проводилось. По причине зависимости от сельского хозяйства Туркменистан считает орошение основным элементом обеспечения национальной безопасности (ICG 2002b: 2).

Ожидается, что потребление воды будет значительно расти, поскольку производство хлопка, как планируется, должно возрасти в три раза к 2010 г.; планируется также расширение территорий, используемых для его выращивания. Для решения проблемы роста потребности в воде для орошения Туркменистан планирует построить в центре пустыни Кара-Кум озеро Золотой век – крупный искусственный водоем, питающийся сельскохозяйственной сточной водой (см. вставку 5).

Социально-экономические условия

Туркменистан – потенциально богатое государство, наделенное значительными запасами природного газа и имеющее обширные орошаемые сельско-

хозяйственные угодья. После нескольких лет экономического спада с обретением независимости в конце 1990-х гг. наметился определенный экономический подъем; в это время рост ВВП составил 7%, в первую очередь, за счет повышения сельскохозяйственного производства и возобновления газовой торговли. Добыча природного газа в настоящее время составляет примерно половину потенциально возможных объемов, и в 2002 г. производство этого ресурса планируется увеличить на 40% (ADB 2002a: 123). Экономические данные значительно варьируются в зависимости от источника. Уровень инфляции в стране составляет менее 20%. За счет различных инструментов кредитно-денежной политики инфляцию удалось снизить с 23,5% в 1999 г. до 7,4% в 2000 г. (в первой половине 2001 г. этот показатель составил 6%) (ibid: 122). Национальная статистика говорит о ежегодном росте ВВП на уровне 17–18% в последние годы, что обусловлено расширением газовой торговли и крупными государственными инвестициями. Ожидается, что в 2002 и 2003 гг. ежегодный рост ВВП составит 11%, хотя официальная задача по этому показателю – 18% (ibid.).

Однако показатели экономического роста скрывают крайнюю ограниченность темпов реформ после обретения независимости. Отстает развитие банковского сектора (это, главным образом, государственные банки и правительственные учреждения). Экономика характеризуется доминированием государства и существованием большого количества регулирующих и контрольных механизмов в торговле

Вставка 5: Водоем в центре пустыни: озеро Золотой век

В Туркменистане недавно был объявлен план строительства в течение ближайших 10 лет озера Золотой век общей площадью 3460 км². Это будет искусственный водоем в центре пустыни Кара-Кум, который будет заполняться за счет сельскохозяйственных стоков. Ожидается, что озеро позволит решать проблему безопасного водоснабжения и создаст условия для пахотного земледелия на площади 4000 км². Потенциальный объем производства хлопка и зерна на этой дополнительной площади составит 450 тыс. тонн и

300 тыс. тонн в год соответственно. Ученые опасаются, что строительство столь крупного объекта инфраструктуры приведет к окончательной деградации и без того хрупкой экосистемы, и что вода в центре пустыни попросту испарится. Однако эти опасения отрицаются правительством. Подобные планы туркменского руководства вызывают беспокойство соседнего Каракалпакстана. Уже сегодня Туркменистан забирает одну треть водных ресурсов Амударьи, которая просто уходит в песок в пустыне из-за отсутствия бетонированного русла в 1100-километровом Каракумском канале, пролегающем через пустыню –

самом крупном оросительном канале в мире. Существует также и этнический аспект данного вопроса, и особенно среди узбекского меньшинства бытуют опасения, что после окончания проекта начнется переселение людей к вновь построенному озеру. Односторонние решения в сфере управления водными ресурсами, которые могут привести к чрезмерному использованию и без того ограниченных ресурсов (что будет одним из результатов проекта по строительству озера Золотой век), могут представлять угрозу для региональной стабильности.

и промышленности. Налицо неэффективное управление в экономике, в которой практически все продажи хлопка и пшеницы регулируются государством.

Экономика страны в значительной степени зависит от экспорта природного газа и хлопка. На Российскую Федерацию, Украину и СНГ приходится 88% туркменского экспорта природного газа. В 2001 г. объем экспорта вырос на 9%, что было обусловлено ростом спроса, запуском нового газопровода для поставок газа в Иран и продажей газа через Российскую Федерацию далее в страны СНГ (ibid: 121). Промышленное производство (главным образом, нефтяной и газовой отраслей) возросло на 27%. Экспорт хлопка вырос в 2001 г. на 7% (ibid.). Для повышения уровня производства зерновых с целью самостоятельного обеспечения собственных потребностей правительство приступило к структурному реформированию сельского хозяйства. Однако особых успехов в этом направлении пока не было достигнуто. Развитие сельских районов имеет ключевое значение, поскольку в таких районах производится 26% ВВП, и они являются источником средств к существованию для 54% населения.

Удельный ВВП (по паритету покупательской способности) вырос с \$2109 в 1997 г. до \$3956 в 2000 г. (UNICEF 2002). Даже при высокой степени неравенства уровней дохода, бедность, согласно официальной статистике, встречается крайне редко. По официальным данным, только 1% населения страны живет за относительной чертой бедности (данный показатель определяется как доля населения, проживающего на менее чем 50% среднего удельного уровня доходов населения страны). Вместе с тем, по данным Всемирного банка, около половины населения имеет доход ниже минимальной заработной платы, а уровень бедности повышается среди наиболее уязвимых групп населения (World Bank 2002a). С другой стороны, бедность и возможности дополнительного развития, особенно в засушливых районах, компенсируются значительными субсидиями, которые государство выделяет для оплаты базовых товаров и услуг (вода, энергия, хлеб). Почти 80% совокупных годовых государственных расходов тратится на социальные и бытовые услуги. Данные по безработице отсутствуют; авторы также не располагают данными по эффективности функционирования системы социального страхования, которая была создана с принятием соответствующего закона в 1991 г.

Широко распространенная бедность, внушительный внешний долг, а также нежелание правительства двигаться в сторону рыночных преобразований – основные факторы, которые будут сдерживать

экономическое развитие страны в ближайшем будущем.

Freedom House регулярно присваивает Туркменистану рейтинг „несвободной страны“, поскольку в ней широко ущемляются гражданские свободы и нарушаются политические права. Средства массовой информации и коммуникации монополизированы и контролируются государством (Freedom House 2002). Для политической системы страны характерны покровительство и коррупция, значительные ограничения на выезд, контроль и подозрения в адрес гражданских инициатив и средств информации, государственный контроль и диспропорции в экономике. Главой Туркменистана является авторитарный президент Сапармурат Ниязов, который был единогласно назначен президентом в 1999 г. „без установления окончания срока действия мандата“ Народным советом – органом, в который входят представители центральных и местных органов власти, парламента и подконтрольных государству гражданских организаций.

Широко распространенная бедность будет продолжать влиять на состояние здоровья населения и на работу системы здравоохранения. Уровень младенческой смертности находится на очень высоком уровне: каждые 74 из 1000 рожденных младенцев умирают (UNICEF 2002). По результатам исследования демографической ситуации и состояния здоровья населения, проведенного в Туркменистане в 2000 г., 47% женщин и 36% детей страдают анемией. В системе образования была проведена крупномасштабная реформа, и уровень грамотности был успешно повышен до 99,6% населения. Однако результаты реформы были серьезно подорваны уменьшением срока обязательного среднего образования с 10 до 9 лет, что не позволяет студентам страны претендовать на поступление в высшие образовательные учреждения в других странах бывшего Советского Союза, а также сокращением бюджетных ассигнований и последующим увольнением порядка 10 тыс. школьных учителей в 2000 г. Кроме того, учебная программа становится все больше идеологизированной; ключевым элементом в ней постепенно становится „Рухнама“ – этический и духовный кодекс, написанный самим Президентом. Рост населения составляет 2,5% в год при достаточно высоких показателях рождаемости – 33 человека на 1000 населения. К 2000 г. индекс развития человека в Туркменистане вырос по сравнению с 1996 г. (UNDP 2000). Однако его повышение произошло главным образом за счет роста ВВП, а не за счет улучшения экономических и жизненных условий. С 2000 г.

ПРООН больше не публикует отчеты о человеческом развитии, поскольку Программу развития ООН не удовлетворяют данные, предоставляемые правительством.

Политика, учреждения и способности

Основными политическими документами в области охраны окружающей среды являются Национальная программа и Национальный план действий в области охраны окружающей среды, принятые в 1998 г. После обретения независимости был также принят ряд основных природоохранных законов, в том числе земельный кодекс, законы, регулирующие ответственность за загрязнение окружающей среды, санитарные условия, лесопользование, загрязнение воздуха, состояние и охрану фауны.

Управление природными ресурсами и реализация экологической политики сконцентрированы, по большей части, в Министерстве использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Несмотря на то, что в области охраны окружающей среды действует ряд экономических стимулов, они выполняют, главным образом, функцию пополнения бюджета, и не поощряют устойчивое ресурсопользование. Интеграция вопросов охраны окружающей среды в отраслевую политику находится, по всей видимости, на очень низком уровне, однако значительной информации по этому вопросу не имеется.

Официально ни правительственные учреждения и парламентарии, ни группы гражданского общества или научное сообщество не рассматривают связь между экологическим стрессом и конфликтами. Несмотря на то, что Президентская программа „Стратегия социального и экономического развития на период 2000–2010 гг.” упоминает „экологическую безопасность” в качестве одной из ключевых задач, речь идет, главным образом, об обеспечении экологических активов. Серьезное трансграничное сотрудничество в области охраны окружающей среды отсутствует, несмотря на усилия международного донорского сообщества по налаживанию такого взаимодействия для достижения мира и стабильности в регионе. К примеру, туркменское правительство не признало официально и не предприняло шагов для обсуждения проблемы дефицита воды, когда в 2002 г. государства-соседи решали проблемы последствий многолетней засухи, охватившей регион.

Туркменистан ратифицировал Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, Киотский протокол и Конвенцию по борьбе с опустыниванием. Он присоединился к Конвенции о биологическом

разнообразии, Монреальскому протоколу о веществах, разрушающих озоновый слой, и Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся охраны окружающей среды. Вместе с тем, финансовые и технические способности для эффективной реализации этих конвенций за счет национальных программ и проектов отсутствуют. В данной сфере правительство, по сути, опирается на внешнюю финансовую помощь различных донорских организаций. Правда, можно упомянуть ряд проектов, которые действительно направлены на реализацию обязательств глобальных природоохранных конвенций, как, например, пилотный проект по демократическому участию в планировании использования ресурсов, внедрению практики устойчивого землепользования и содействию обмену знаниями между местными сообществами в области сельскохозяйственной практики. Данный проект финансируется GTZ (German Technical Cooperation, Германия) (Bensmann 2002: 19).

Участие общественности в разработке экологической политики гарантировано Законом об охране окружающей среды, который содержит законодательные положения об общественных объединениях, доступе к правосудию, подаче жалоб по вопросам охраны окружающей среды, доступе к информации и участию общественности в принятии решений. Туркменистан является стороной Орхусской конвенции; при поддержке ОБСЕ не так давно был проведен совместный семинар с привлечением местных экологических НПО о реализации положений конвенции. Вместе с тем, Отчет о состоянии окружающей среды за 1998 г. содержит упоминание всего о трех общественных экологических организациях: Общество охраны природы Туркменистана, Экологический клуб „Катена” из Ашхабада и экологический клуб Дашховуза. Нетерпимость государства к общественным объединениям приводит к тому, что основное внимание НПО уделяется вопросам, не вызывающим противоречий. Однако некоторым общественным организациям, например, ассоциациям водопользователей, удается с определенным успехом решать местные проблемы. В 1993–1994 гг. совместные усилия местных „зеленых” и международных НПО по предотвращению организованного браконьерства значительного количества охотничьих и редких видов на особо охраняемых природных территориях увенчались успехом (Watters 1999: 91).

6 Узбекистан

Узбекистан расположен в самом сердце Центральной Азии. Он „окружен” Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном, а также имеет общую границу с Афганистаном на юге. Совокупная площадь Узбекистана составляет свыше 477400 км² и включает большое разнообразие ландшафтов – начиная со степей и пустыней на западе и заканчивая плодородными сельскохозяйственными угодьями в горных районах на востоке. Узбекистан наделен многообразием ресурсов, включая природный газ и нефть, золото и серебро. Страна имеет самое большое количество населения в Центральной Азии: примерно 25 миллионов человек. Основная часть населения – этнические узбеки. Основными меньшинствами этого многонационального государства являются казахи, каракалпаки, таджики и туркмены.

Аральское море и Ферганская долина – две основные горячие точки не только Узбекистана, но и всей Центральной Азии. Отсюда исходят основные угрозы для развития человека и региональной стабильности. Экологический стресс приводит к социальному и экономическому кризису, и наоборот. В результате имеет место политическая и социальная напряженность, а иногда даже – и открытые конфликты, как это происходило в Ферганской долине. Вопросы количества и качества воды, этнические трения, слабые способности государства и медленные экономические и структурные реформы все вместе делают опасения относительно безопасности все более актуальными.

Экологические угрозы, связанные с безопасностью

Основные экологические проблемы Узбекистана связаны с водой и сельским хозяйством. Помимо проблемы Аральского моря, Узбекистану приходится сталкиваться с проблемой доступного водоснабжения и загрязнения водных ресурсов – что характерно не только для всей страны, но и для региона в целом. Сельскохозяйственное наследие Узбекистана обуславливает то обстоятельство, что проблемы деградации и загрязнения почв представляют вторую по степени серьезности угрозу безопасности населения страны.

Причиной трагедии Аральского моря стали решения, принятые еще в 1960-х гг. в Советском Союзе. Тогда были предприняты все усилия для повышения производства хлопка, главным образом, за счет дополнительного орошения. Для этих целей использовалась вода впадающих в Аральское море

рек. Эти решения советского руководства в сфере управления водными ресурсами региона имели катастрофические последствия для окружающей среды, которые самым негативным образом отразились на развитии региона и в первую очередь – на состоянии автономной Республики Каракалпакстан. Среди наблюдающихся экологических последствий – сокращение объема воды в озере более чем наполовину, полная деградация ее экосистемы и вымирание практически всей рыбы. Опустынивание крупных территорий, включая поймы Амударьи и Сырдарьи, „ведет к изменению регионального климата” (UN ECE 2001: 64) и превращает все в округе озера в безжизненную пустыню. Экологические последствия непосредственным образом сказываются на населении. Гибель рыбы практически разрушила некогда значимую рыбохозяйственную отрасль региона: 60 тыс. человека оказались безработными (ibid.).

Опустынивание и эрозия почв под воздействием ветра приводят к переносу пыли и солей на сотни километров. При этом частицы распыляются по плодородным почвам и проникают в легкие человека. Кроме того, отдельную угрозу для здоровья населения представляют последствия военных испытаний, которые проводились советским Министерством обороны на острове Возрождение (см. вставку 6). Отсутствие рабочих мест и боязнь за свое здоровье заставляют людей покидать регион Аральского моря, коренным образом меняя уклад жизни и приводя к росту плотности населения в других районах страны.

Количество и качество воды – проблемы, имеющие актуальность для всей страны. В реальности, „большая часть водотоков страны загрязнена либо в средней, либо в сильной степени”, что представляет серьезную угрозу для здоровья населения и разрушает орошаемые земли (ibid: 5). Основные источники загрязнения – сельское хозяйство, промышленность и населенные пункты. Распределение скудных запасов воды приводит к периодическим трениям между Узбекистаном и расположенными в нижнем течении соседними странами, как в прочем и теми странами, которые расположены вверх по течению. Это вынуждает правительство Узбекистана серьезно сокращать торговлю и периодически закрывать границы.

Наследие монокультурного возделывания хлопка в долинах узбекских рек в сочетании с активным орошением и широким использованием пестицидов привело к повсеместному загрязнению и засолению почв на территории страны и существенной утрате биологического разнообразия. С момента обретения

независимости Узбекистан прилагает значительные усилия для диверсификации сельского хозяйства и совершенствования методов орошения. Однако экономическая значимость сельского хозяйства и расширение площади пахотных земель продолжает оказывать все более серьезную экологическую нагрузку на экосистемы и проживающих на них людей.

Социально-экономические условия

Сельское хозяйство остается основной отраслью экономики в Узбекистане. На него приходится 30% ВВП и 40% занятости населения (World Bank 2001e). Несмотря на продолжающиеся засушливые условия, сбор урожая хлопка в 2001 г. увеличился на 10%, а темпы роста промышленного производства возросли с 5,8% в 2000 г. до 8,1% в 2001 г. (ADB 2002a: 124). Реальный ВВП на душу населения (по паритету покупательской способности) достиг \$2441 в 2000 г.; ежегодный рост этого показателя в 2000 и 1999 гг. составлял почти \$200. Если в секторе услуг расширение мелких частных предприятий обусловило рост в объеме 14,2% в 2001 г. (ibid.), то в целом экономика Узбекистана продолжает оставаться под контролем государства, что стало очевидно на примере использования репрессивных мер против импорта ряда потребительских товаров, цены на которые снизились в соседних государствах (Swisspeace 2003b: 3). Стоимость местных продовольственных продуктов часто делает их недоступными для населения (ibid.) по причине низких доходов и роста индекса потребительских цен, который в 2001 г. составил 26,6% (ADB 2002a: 124).

Согласно официальным статистическим данным, уровень безработицы в стране составляет 0,4%. Однако „реальный уровень безработицы гораздо выше; растет скрытая безработица в сельской местности” (ibid: 125). Отсутствие прозрачности, централизация механизмов управления и низкие темпы экономических реформ сказываются на конкурентоспособности узбекской экономики. По оценке Всемирного банка, 29% населения в 1999 г. проживало за чертой бедности (World Bank 2001e). В то же время, Узбекистан вкладывает в развитие социальных систем гораздо большие ресурсы, чем другие страны Центральной Азии. Так, расходы на общественное здравоохранение достигли в 1999 г. 6,6% от ВВП (UNICEF 2002). Продолжительность жизни населения составляет здесь 69 лет (данные 2000 г.), это один из самых высоких показателей в Центральной Азии (UNDP 2001). По данным ЮНИСЕФ за 2000 г., Узбекистан имеет достаточно хорошую ситуацию с состоянием здоровья населения, несмотря на то, что экологические проблемы и особенно 45 миллионов тонн соленой и загрязненной пыли с сухого дна Аральского моря, ежегодно поступающие в окружающую среду, продолжают негативно сказываться на здоровье населения (Medecins Sans Frontiers 2000).

Покровительственность экономических отношений, характерная для Узбекистана, превращается в репрессивность и авторитарность, когда речь заходит об отношении к гражданскому обществу, гражданским свободам и политическим правам. По классификации Freedom House Узбекистан продолжает оставаться „несвободной страной”, при этом соблюдение гражданских свобод незначительно

Вставка 6: Остров Возрождение

Остров Возрождение расположен в Аральском море между Казахстаном и Узбекистаном. В 1936 г. остров перешел под юрисдикцию советского Министерства обороны в качестве полигона Научного медицинского института Красной Армии. Изолированность его местоположения обусловила проведение здесь в период с 1952 по 1992 гг. опытов с биологическими агентами и аэрозолями, в том числе агентами сибирской язвы,

чумы и оспы. После официального закрытия полигона в 1992 г. военные специалисты России и Соединенных Штатов приступили к совместным действиям по обеззараживанию территории. В октябре 2001 г. Департамент обороны США и Министерство обороны Узбекистана подписали соглашение, в соответствии с которым в рамках программы сотрудничества по устранению угроз планировалось затратить до 6 миллионов долларов США на уничтожение остаточных спор и устранение, таким образом, угроз для окру-

жающей среды и здоровья населения. Угроза разноса спор названных болезней грызунами через почву существенно возросла по мере сокращения площади Аральского моря и появления коридора, связывающего остров с берегом. Площадь этого коридора постепенно увеличивается.

Источник: Global Security Org
2003; UN ECE 2000a

улучшилось (оценивается на „6”), а соблюдение политических прав остается на отметке „7” по шкале от 1 до 7. Отсутствие политических прав подтверждается тем, что в 1999 г. для наблюдения за парламентскими выборами в страну была направлена ограниченная миссия по оценке выборов, вместо стандартной миссии наблюдения за выборами. Причиной этого стала „серьезная озабоченность, что выборочная система Узбекистана не позволяет провести плюралистические и конкурентные выборы” (OSCE/ODIHR 2000с: 2). По заключению миссии, электорат не имеет истинных возможностей выбора между различными политическими альтернативами и что „в Узбекистане имеют место серьезные ограничения фундаментальных свобод” (ibid.).

Организации гражданского общества и неправительственные организации существуют, хотя правительство к ним относится с подозрением и их деятельность в основном ограничивается такими темами, которые не вызывают разногласий, а скорее дополняют деятельность правительства. В качестве примера можно назвать проект местной НПО Каракалпакстана, направленный на образование женщин и их семей по вопросам взаимосвязи между вопросами охраны окружающей среды и здоровья. Можно поставить под сомнение, что в стране, где, по оценкам, 7000 человек находятся в заключении по религиозным и политическим убеждениям, уместно говорить об открытом и безопасном изложении альтернативных взглядов широкой общественностью.

Нехватка общественного сознания не позволяет значительной части населения адекватно и заблаговременно готовиться к решению экологических и экономических проблем. Вероятность того, что сочетание всех этих факторов может привести к беспорядкам и конфликту, повышается по мере активизации ограничительных действий со стороны правительства.

Политика, учреждения и способности

Спустя более чем 10 лет после обретения независимости и начала политических, экономических и социальных преобразований Узбекистан по-прежнему во многом остается авторитарным государством. Принципы демократического участия и управления пока не реализованы, а развитие базовых структур демократического общества продолжает оставаться актуальным. Наблюдатели за выборами в парламент в 1999 г. и президентскими выборами в Узбекистане 2000 г. пришли к выводу,

что „принцип разделения власти между исполнительной и законодательной ее ветвями, регламентированный Конституцией, не уважается” (OSCE/ODIHR 2000с: 4). В целом для государственного строя характерна централизация власти и иерархичность институциональных отношений.

Вопросы охраны окружающей среды находятся в ведении Государственного комитета по охране природы, общая численность которого составляет 1864 человек (UN ECE 2001: 44). Комитет подчиняется непосредственно парламенту, что обеспечивает его истинную независимость и говорит о высокой приоритетности охраны окружающей среды в Узбекистане. Некоторые функции в сфере охраны окружающей среды выполняются Министерством здравоохранения, Министерством внутренних дел, Министерством сельского хозяйства и управления водными ресурсами, а также Государственным комитетом безопасности на производстве и в горнодобывающей промышленности. Решение социально-экономических последствий экологических проблем – это полномочия Министерства экономики и Департамента статистики при Совете Министров. Вопросы охраны окружающей среды регламентируются, главным образом, Национальным экологическим планом действий и Национальным планом действий по охране окружающей среды. К сожалению, обе программы выполняются в неудовлетворительном объеме; страдает, в числе прочих, „внедрение законодательных и институциональных механизмов, а также выделение необходимого финансирования” (UNECE 2001: 18). Участие общественности регулируется законодательством, в частности, в сфере охраны окружающей среды – Законом об охране окружающей среды и Законом об экологической экспертизе. Однако такое участие во многом сводится к проведению научных консультаций. О регулярном широком сотрудничестве различных отраслей и учреждений говорить не приходится, также как и об интеграции интересов охраны окружающей среды в отраслевую политику.

Отношения Узбекистана со своими соседями все больше сводятся к самоизоляции (Swisspeace 2003b: 3). В то же время, Узбекистан признает необходимость трансграничного сотрудничества в области охраны окружающей среды с целью сокращения угроз безопасности вследствие экологической деградации. Осенью 2002 г. был улажен последний нерешенный до того времени пограничный спор с Казахстаном. Спорная территория представляла большой интерес для обеих сторон, поскольку характеризовалась высокой

этнической мозаичностью и наличием доступа к водным ресурсам. И тем не менее, вопрос распределения водных ресурсов продолжает оставаться источником трений между Узбекистаном и соседними государствами.

Вместе с тем, Узбекистан является участником многих региональных организаций и проектов, в том числе Международного фонда спасения Аральского моря, Межгосударственной комиссии по координации водных ресурсов, Регионального экологического центра, Проекта по наращиванию способностей в бассейне Аральского моря (1998–2001 гг.), регионального проекта по охране биоразнообразия Западного Тянь-Шаня (2001–2003 гг.), а также программы по разработке регионального плана действий в области охраны окружающей среды. Следует сказать, однако, что эффективность некоторых из этих программ и организаций

находится под серьезной угрозой по причине отсутствия четко определенных полномочий, схем реализации и финансирования. На международном уровне Узбекистан ратифицировал Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, Киотский протокол и Конвенцию по борьбе с опустыниванием. Государство присоединилось к Конвенции о биологическом разнообразии и Монреальскому протоколу о веществах, разрушающих озоновый слой.

7 Выводы

После рассмотрения ситуации в конкретных странах можно сделать вывод, что деградация окружающей среды и нехватка ресурсов не являются прямой причиной вооруженных конфликтов в республиках Центральной Азии, но они усугубляют текущий политический и социальный кризис и способствуют нарастанию этнических трений. Только в случае Ферганской долины и гражданской войны в Таджикистане можно говорить о прямой взаимосвязи между экологическим стрессом и насилием.

Государствам Центральной Азии все еще предстоит решить серьезную задачу политических, экономических и социальных преобразований на пути к конкурентной и открытой рыночной экономике. Страны региона по-прежнему ощущают экологическое, экономическое, политическое и социальное наследие советского прошлого, что выражается, в первую очередь, в форме крупномасштабных оросительных сельскохозяйственных систем (главным образом, для монокультурного выращивания хлопка), искусственных границах, нарушении исторически сложившихся социальных и экономических структур, массовой миграции и вынужденном перемещении населения.

Национальные особенности экологических угроз

В Казахстане основной угрозой для здоровья населения является промышленное производство на основе устаревших технологий. Актуальными экологическими проблемами продолжают оставаться загрязнение воды, радиоактивные отходы и промышленное загрязнение производственных и городских территорий. Качество и доступность воды вызывают серьезную обеспокоенность и являются приоритетными направлениями Национального плана действий в области охраны окружающей среды. Аральское море продолжает оставаться эпицентром уникальной экологической катастрофы с разрушительными экологическими и социально-экономическими последствиями. Проблемы облучения связаны с обширными природными месторождениями урана и отходами его добычи, а также с функционированием в Казахстане бывших советских полигонов испытания ядерного оружия, и представляют серьезную угрозу для здоровья населения. Промышленное производство также вносит свой вклад в загрязнение среды в виде выбросов недостаточно очищенных отходов и неадекватного обращения с ними.

В Кыргызстане деградация окружающей среды более тесно связана с бедностью и безопасностью,

хотя эта связь остается косвенной. Высокая нагрузка на уязвимые экосистемы удаленных и во многих случаях горных районов имеет место на фоне слабых структур управления, высокой плотности населения, усугубляющейся бедности и этнической напряженности. Однако открытые конфликты случаются на областном уровне, на территориях, на которых большая часть населения проживает в нищете. И тем не менее, из всех стран региона только правительство Кыргызстана официально в своей политике и законодательстве признает существование взаимосвязи между экологическим стрессом, бедностью и угрозами безопасности.

Для Таджикистана характерны продолжающаяся деградация земельных ресурсов и ограниченный доступ к чистой питьевой воде. Высокий уровень бедности, медленные темпы стабилизации экономики, огромные социальные проблемы и по-прежнему недостаточный уровень способностей правительства делают эту страну уязвимой к экологической деградации. Таджикистан – единственное государство, в котором имели место крупномасштабные вооруженные конфликты в период гражданской войны с 1992 по 1997 гг. В отличие от других государств Центральной Азии запасы пресной воды не являются здесь основной проблемой. Это обусловлено доминированием горных районов в ландшафте страны. Вместе с тем, объекты водной инфраструктуры, такие как плотина на озере Сарез, находятся в плачевном состоянии и подвержены разрушениям в результате сейсмической активности. Высокая уязвимость к природным угрозам обуславливается значительной зависимостью страны от гидроэлектроэнергетики и сельскохозяйственного производства.

Для Туркменистана характерны ограниченные запасы воды и проблема серьезного загрязнения водоемов сельскохозяйственными и промышленными стоками, что имеет серьезные последствия для здоровья населения. Несмотря на относительную закрытость и централизацию экономики, в последние несколько лет в стране наблюдается устойчивый экономический рост. Это обусловлено ростом сельскохозяйственного производства и освоением значительных месторождений нефти и газа. Тем не менее, относительно благополучная экономическая ситуация находится в контрасте с ограничениями политических прав и гражданских свобод, отсутствием прозрачности и практически полным отсутствием элементов демократического участия в разработке решений. Согласно официальной информации, конфликты за использование ресурсов и этнические трения, характерные для

многих других стран Центральной Азии, в Туркменистане не наблюдаются. Высокие темпы экономического роста и субсидирование базовых товаров компенсируют потребности наиболее бедной части населения.

Узбекистан сталкивается с широкомасштабными последствиями вмешательства человека в уязвимые экосистемы. Последствия орошения в целях монокультурного выращивания хлопка и активного использования пестицидов выражаются в масштабном засолении, эрозии и загрязнении почв. Советские оросительные системы для монокультурного выращивания хлопка породили целый ряд катастрофических экологических и социальных явлений. Распределение дефицитных водных ресурсов периодически приводило к напряженности между Узбекистаном и его соседями в нижнем течении. Кроме того, деградация Аральского моря привела к миграции населения из терпящих бедствие районов, усугубив нагрузку на природные ресурсы в густо населенных районах.

Экологические угрозы, связанные с безопасностью

Ключевыми экологическими проблемами, представляющими угрозу для развития и безопасности населения региона, являются: рост потребности в водных ресурсах, главным образом, для орошения (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан), высокий уровень загрязнения воды (Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), эрозия и деградация почв (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) и загрязнение воздуха в результате промышленной деятельности (Казахстан и Таджикистан). Между странами в этом вопросе существуют определенные различия, хотя не в такой степени, как различия между центральными и периферийными районами внутри самих стран.

Загрязнение воды в результате промышленной деятельности, неравномерное распределение и доступность водных ресурсов, деградация почв в результате засоления, а также обращение с радиоактивными и токсичными отходами остаются наиболее актуальными экологическими проблемами в регионе. Проблемы, связанные с водой, зачастую являются очевидной, хотя и косвенной, угрозой для безопасности. Хотя на региональном уровне в целом проблемы недостатка в водных ресурсах (если оценивать их общие запасы) не существует, доступные ресурсы распределены крайне неравномерно. Огромные запасы воды сосредоточены в горных ледниках Таджикистана и Кыргызстана. Но даже в

этих странах высокая потребность в водных ресурсах, в первую очередь, для орошения и потери воды в результате нерационального функционирования существующей водной инфраструктуры приводят к ограниченности доступных водных ресурсов. Распределение скудных запасов воды приводит к периодическим трениям между Узбекистаном и расположенными в нижнем течении соседними странами, как в прочем и теми странами, которые расположены вверх по течению. Это вынуждает правительство Узбекистана серьезно сокращать торговлю и периодически закрывать границы.

В последние годы трансграничное сотрудничество по распределению водных ресурсов регулярно возникает на повестке дня региональных и двусторонних переговорных процессов и проектов. Ряд из них увенчались заключением формальных соглашений, созданием совместных комиссий и разработкой политики и мер. Степень серьезности традиционных конфликтов за использование совместных водных объектов, по всей видимости, не столь высока, как часто предполагают.

В отличие от хорошо известных проблем неравномерного распределения водных ресурсов, порожденных, главным образом, ростом потребности в водоснабжении, последствия загрязнения воды часто недооценивались. Загрязнение воды сказывается на здоровье как городского, так и сельского населения и может спровоцировать даже трансграничные трения. Пресноводные ресурсы подвержены значительному сельскохозяйственному и промышленному загрязнению, и это имеет серьезные последствия для здоровья населения. Во многих районах региона пресная питьевая вода часто оказывается сильно загрязненной. Поскольку водосборные бассейны распространяются на несколько государств, загрязнение воды – это, очевидно, региональная проблема. Другие формы загрязнения окружающей среды могут также негативно сказаться на трансграничных отношениях. Так, загрязнение воздуха стало причиной противоречий между Таджикистаном и Узбекистаном в силу того, что таджикский алюминиевый завод в Турсунзаде расположен в непосредственной близости к узбекской границе; в регионе наблюдаются многочисленные врожденные дефекты. Для решения проблемы загрязнения окружающей среды в результате выбросов рассматриваемого завода Таджикистан и Узбекистан заключили соответствующее соглашение.

Маргинализация и экономические проблемы

Маргинализация, неравномерное распределение природных ресурсов и крупномасштабное загрязнение окружающей среды часто сопряжено с серьезными экономическими проблемами, с которыми приходится сталкиваться наиболее бедному населению рассматриваемых стран. Такое население имеет ограниченные способности по обеспечению различных средств к существованию, ограниченный доступ к системе общественного здравоохранения и социального обеспечения. Деградация окружающей среды уже породила или способствовала усугублению напряженности на областном уровне, а также в маргинальных и удаленных районах. В таких районах дефицит природных ресурсов и их интенсивная эксплуатация для элементарного выживания и обеспечения жизнедеятельности, высокие уровни загрязнения среды (главным образом, воды), деградация почв и перенаселение в совокупности представляют серьезную угрозу для развития человека и безопасности населения.

Существующие системы учреждений недостаточно развиты и характеризуются неэффективностью работы, ограниченностью технических способностей, финансовых и человеческих ресурсов. По аналогии, законодательная и институциональная база во многом построены на узкоотраслевых подходах и характеризуются нехваткой или отсутствием скоординированности. В Туркменистане и Кыргызстане существует осознание связи между экологическим стрессом с одной стороны и развитием и безопасностью населения с другой; в обоих случаях „экологическая безопасность” является ключевым элементом национальных стратегий в области охраны окружающей среды. Однако данные нормативные документы остаются не подкрепленными реальной деятельностью, которая бы учитывала связь между безопасностью и окружающей средой и предполагала межотраслевую координацию.

Недостаточно развитые структуры управления

Практически во всех ветвях власти политические реформы в странах региона зависят от внешней помощи. Рост внешней задолженности превратился в серьезное бремя для экономик региона. В результате темпы реформ замедлились. Практически для всех пяти государств Центральной Азии характерна слабость институциональной структуры, которая во

многом базируется на тех моделях управления в области охраны окружающей среды, которые существовали до обретения независимости этими странами. Ряд отраслевых министерств был наделен ключевыми полномочиями, было также разработано основное экологическое законодательство. Вместе с тем, на уровне районов и муниципалитетов четкой институциональной организации по-прежнему не просматривается. Усилия по дальнейшей разработке соответствующих правовых основ во многом зависят от пилотных проектов и общей помощи, поступающей от внешних доноров. Неэффективная реализация политики характерна для всех стран и особенно очевидна на местном уровне, на котором программы правительства едва ли имеют сколь либо значительное влияние. Несмотря на существование правовых основ координации деятельности различных ведомств и предпосылок для интеграции вопросов охраны окружающей среды в отраслевую деятельность, как в первом, так и во втором случае практическая реализация этих направлений на правительственном уровне требует дальнейшего совершенствования.

Доступ к информации и участие общественности в принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды, – это ключевые элементы разумного управления в области охраны окружающей среды, а также важные элементы демократического и открытого общества. Правовые основы для участия общественности существуют, либо в конституции, либо в основных законах в области охраны окружающей среды. Однако доступ к информации и участие общественности обеспечиваются в неодинаковой степени в различных странах региона. Относительно авторитарные правительственные структуры оставляют крайне ограниченные возможности для активного участия населения.

Пять стран региона схожи в вопросе гражданских свобод и политических прав. Все они имеют самый низкий рейтинг организации Freedom House. Оценка парламентских и президентских выборов ОБСЕ и ODIHR подтверждает, что выборы в этих странах пока не отвечают международным стандартам.

8 Рекомендации

На основе представленных выше выводов данный обзорный отчет предлагает ряд рекомендаций для развития и укрепления способностей и учреждений – как правительства, так и гражданского общества – с целью сокращения экологических угроз и их воздействия на развитие и безопасность населения.

Укрепление институциональных способностей

С обретением независимости государства Центральной Азии преложили значительные усилия для создания системы учреждений в области охраны окружающей среды. Наряду с проблемой отсутствия финансирования для реализации политики, необходимо решить задачу совершенствования интегрированных подходов к сокращению влияния экологических проблем на развитие человека и безопасность населения. Опыт создания эффективных институциональных подходов к интеграции политики должен быть представлен как можно более широко и, по мере возможности, быть адаптирован для стран Центральной Азии, как на национальном, так и на местном уровне. Предлагается сосредоточить усилия на трех основных аспектах интеграции политики: (а) институциональное и административное развитие, (б) устойчивое управление ресурсами, предотвращение и посредничество в разрешении конфликтов, (в) рамочные региональные программы.

В первую очередь, необходимо провести изучение возможных институциональных моделей интеграции политики, оценить существующие правовые и учрежденческие основы межотраслевой интеграции вне региона Центральной Азии и сформулировать необходимые условия для их адаптации в данном регионе. В данном случае речь идет об интеграции политики в таких областях, как охрана окружающей среды, природные ресурсы, здравоохранение и системы социального обеспечения, а также внешняя политика и политика в области безопасности.

Во-вторых, необходимо провести исследование с целью системного анализа степени интеграции экологических вопросов в программы и проекты, направленные на предотвращение конфликтов и содействие миру в регионе, а также в механизмы и методы решения конфликтов и посредничества при их решении. Следует также изучить обратный процесс, т.е. интеграцию этих вопросов в мероприятия в сфере охраны окружающей среды. Во многих случаях трансграничное сотрудничество в области охраны окружающей среды эффективно

способствовало достижению региональной стабильности на политическом уровне. Тем не менее, в ряде районов продолжается ухудшение состояния окружающей среды, деградация природных ресурсов и социальных условий. В связи с этим существует необходимость в укреплении понимания роли таких учреждений и такой политики, которые могут эффективно способствовать повышению качества окружающей среды и достижению устойчивости ресурсопользования с одной стороны и укреплению региональной стабильности и мира с другой.

В-третьих, было бы целесообразно провести анализ возможностей более эффективной интеграции социально-экономических аспектов и аспектов безопасности в Региональный план действий в области охраны окружающей среды для Центральной Азии. Данный план является важнейшим элементом регионального сотрудничества и основой для повышения устойчивости развития и охраны окружающей среды в регионе. Мы рекомендуем наладить диалог с ключевыми представителями организаций, способствовавших его разработке, а также различных других сторон, участвующих в процессе. Такой диалог создал бы возможности для решения проблем воздействия экологических факторов на развитие человека и безопасность населения.

Укрепление экологической политики в наименее стабильных регионах

Трансграничные аспекты проблемы ограниченных ресурсов, главным образом, воды, находятся в центре внимания национальных правительств и международного сообщества. Одним из побочных эффектов этого процесса является недооценка серьезности проблемы загрязнения окружающей среды на национальном уровне и последствий этой проблемы для безопасности населения. Необходимо разработать и наладить реализацию политики предотвращения и контроля за загрязнением окружающей среды, особенно в районах со слабой структурой управления и высокой социальной и экономической нестабильностью.

Проведение комплексных оценок

Экологические угрозы, связанные с безопасностью, возникают, в первую очередь, на областном уровне на фоне обострения неблагоприятных социально-экономических условий. Необходимо разработать действенные инструменты оценки причин и

последствий конфликтов, которые позволили бы населению и организациям, особенно на областном уровне, проанализировать ключевые причины, а также сопутствующие и стимулирующие факторы конфликтов, связанных с экологическими проблемами. В будущем такие оценки должны проводиться не для отдельных вопросов, как, например, ограниченность водных ресурсов, этнические трения или миграция, а комплексно, с учетом всех этих факторов и их взаимодействия одновременно.

Миссии по изучению и оценке ситуации в регионах, в которых экологические проблемы, согласно фактам, могут серьезно сказаться на человеческом развитии и безопасности населения, позволили бы разработать пилотные проекты по решению наиболее актуальных проблем. Такие миссии должны организовываться в тесном сотрудничестве с национальными офисами ПРООН и ОБСЕ с учетом их присутствия и опыта работы в Центральной Азии. Отчеты миссий по изучению ситуации должны также содержать информацию о том, в какой степени рассматриваемые вопросы уже решаются или требуют решения внешних доноров в рамках программ и проектов в регионе.

Укрепление знаний о местной ситуации

В данном обзорном отчете представлены основные экологические проблемы и их последствия для развития человека и безопасности в регионе. Вместе с тем, авторы отчета обнаружили, что важная информация по оценке развития на областном уровне недоступна или ограничена. Для повышения наших знаний и понимания сложных взаимосвязей между экологическими проблемами, развитием человека и безопасностью населения ключевое значение имеет проведение детального анализа ситуации на национальном и местном уровнях. Исследование ситуации в каждой стране должно проводиться группами экспертов, состоящими как из внешних специалистов, так и национальных. Для достижения сопоставимости данных все экспертные группы должны пользоваться единой методологией, структурой и подходами. Отчеты по каждой стране должны разрабатываться в консультациях с национальными организациями, что предполагает проведение семинаров с представителями правительства, гражданского общества, национальных офисов ПРООН и ОБСЕ.

Разработка показателей раннего оповещения и систем мониторинга

Показатели состояния окружающей среды и социально-экономических условий в настоящее время оперируют только общенациональными данными, что не достаточно для создания системы раннего оповещения. Существующие системы раннего оповещения об экологических проблемах, состоянии здоровья, экономическом и социальном развитии, а также комплексные механизмы раннего оповещения должны использоваться в качестве системной основы для сбора необходимых данных на местном уровне. Эти данные могут быть положены в основу регулярных оценочных отчетов о состоянии „горячих точек“, которые могли бы разрабатываться на местах непосредственно местными организациями. В качестве примера можно использовать существующую систему Оценки влияния на состояние мира и конфликтов. На первой стадии необходимо совместно с национальными и местными организациями определить пилотные регионы; к мониторингу охраны окружающей среды и безопасности в Центральной Азии необходимо привлечь внешних доноров.

Широкое распространение положительного опыта

Отчеты об оценке мира, конфликтов и состояния окружающей среды во многом сосредоточены на анализе напряженности, конфликтов и ухудшения состояния окружающей среды. Вместе с тем, существует ряд примеров успешного решения или смягчения последствий конфликтов и напряженности, порожденных экологическими проблемами. Информация об успешном опыте, особенно на местном уровне, редко бывает доступна для широкой общественности и донорских организаций. Необходимо наладить системный анализ и последующее широкое распространение уроков успешной реализации местных проектов и примеров трансграничного экологического сотрудничества, способствовавшего улучшению качества окружающей среды одновременно с решением экономических и социальных проблем. Компиляция успешных примеров в специальных справочниках может стать рекомендательной основой для лиц, принимающих решения на национальном и местном уровнях. Такие справочники должны содержать рекомендации о необходимых институциональных предпосылках и процедурах, которые зарекомендовали себя как успешные, что поможет ответствен-

ным лицам перенести эти подходы в свои регионы для решения проблем не только в этих, но и других сферах.

Содействие консультациям и укрепление Учувства собственностиФ

Недостаточно широкое участие гражданского общества в разработке решений и ограниченный доступ к информации признаются в качестве основных факторов, сдерживающих эффективное решение экологических проблем и устранение их последствий для развития и безопасности населения. Данный обзорный отчет должен получить широкое распространение и пройти обсуждение с национальными и местными организациями в рассматриваемых странах. Будет полезным оказывать поддержку проведению национального диалога, который в последствии может принять форму регулярных региональных круглых столов. Следует повышать понимание взаимосвязи между экологическими проблемами и неблагоприятными социально-экономическими условиями, представляющими угрозу для развития и безопасности населения. Консультативные семинары с участием представителей доноров и национальных офисов ПРООН и ОБСЕ могли бы дать информацию о том, каким образом эти проблемы можно решать наиболее эффективно и помочь правительствам и гражданскому обществу определить и сосредоточить усилия на наиболее проблемных областях.

Повышение сознания и содействие деятельности трансграничных сетей

Повышение понимания связей между окружающей средой и безопасностью, а также достижение согласия об областях сотрудничества в сфере охраны окружающей среды в будущем будет во многом определяться доступностью и прозрачностью информации. Необходимо создать комплексную систему информирования и соответствующую информационную сеть, элементами которой должны стать региональные, национальные и местные оценочные и аналитические отчеты. Такая сеть содействовала бы также координации политики, особенно в плане взаимодействия доноров, поскольку в ее рамках можно было бы размещать информацию о программах и проектах доноров, направленных на одновременное решение экологических проблем и вопросов безопасности в Центральной Азии. Издание регулярных публикаций и справочников о разработке и реализации политики

будет также способствовать трансграничному обмену знаниями в регионе. Интернет-ресурс на английском и русском языках позволит вовлеченным сторонам наладить обмен успешным опытом и будет содействовать установлению контактов между местными организациями и внешними экспертными учреждениями, а также между НПО и правительственными ведомствами.

Поскольку большая часть наименее стабильных регионов не обеспечена доступом к современным коммуникационным технологиям, а публикации и справочники по вопросам политики могут не иметь здесь большой эффективности в повышении сознания местных сообществ, необходимо использовать другие методы и средства коммуникации.

Распределение экологических активов в качестве базовых ресурсов человеческого развития и безопасности имеет важный трансграничный аспект, также как и загрязнение окружающей среды. Было бы полезно создать трансграничные сети с участием представителей национальных правительственных учреждений и групп гражданского общества. Посредством таких сетей они могли бы обмениваться информацией и опытом по решению и снижению серьезности экологических проблем и их социально-экономических последствий. Это может способствовать активизации трансграничного обмена знаниями об устойчивом управлении ресурсами одновременно с улучшением социально-экономических условий.

Совершенствование координации работы доноров за счет проведения круглых столов

Для обмена информацией и координации помощи необходимо проводить национальные и региональные круглые столы доноров. Первый из таких круглых столов мог бы обсудить проблемы и рекомендации данного обзорного отчета и содействовать диалогу между донорами по вопросам устойчивого управления ресурсами, безопасности и развития населения. Одной из тем дискуссии мог бы стать вопрос наиболее эффективных методов интеграции данных проблем в программы доноров в рассматриваемом регионе. Прошлый опыт национальных донорских организаций может рассматриваться как основа для анализа факторов успеха с одной стороны и барьеров и сдерживающих факторов с другой стороны при реализации деятельности на основе комплексного подхода, т.е. подхода,

охватывающего более чем один сектор развития.

Разработка обучающих программ

Для территорий с наибольшим риском конфликта и трений необходимо разработать и реализовать обучающие программы по устойчивому управлению ресурсами и инструментам предотвращения и решения конфликтов. Такие обучающие программы должны быть разработаны специально для каждого

района и учитывать специфику развития местного населения, признавая тот факт, что технические способности отдаленных районов ограничены. Важными элементами поддержания устойчивости таких программ является разработка соответствующих справочников и обучение инструкторов.

9 Список литературы

- ADB 2000:** Environmental Profile of Tajikistan. Manila: Asian Development Bank.
- ADB 2002a:** Asian Development Outlook 2002. Bangkok: Asian Development Bank.
- ADB 2002b:** Country Strategy and Program Update (2003–05). Kyrgyz Republic. Bangkok: Asian Development Bank.
- Bensmann, Marcus 2002:** Gardens in the sand, in: Akzente special. Global Environmental Policy: From Rio to Johannesburg, pp. 18–20.
- Community Business Forum, Kyrgyzstan 2003:** Kumtor Operating Company. Available at: http://www.kyrgyzstan.cbf.org/Business/Kumtor_Operating_Company/kumtor_operating_company.html [1 April 2003].
- Eurasianet 2002a:** Uzbekistan Daily Digest: 'Kazakh, Uzbek presidents sign accord resolving border disputes' 10 September 2002. Available at: <http://www.eurasianet.org/resource/uzbekistan/hypermail/200209/0008.shtml>; [12 April 2003].
- Eurasianet 2002b:** Kazakh Daily Digest: 'No disputed issues left between Kazakhstan, Uzbekistan, say presidents' 12 September 2002. Available at: <http://www.eurasianet.org/resource/kazakhstan/hypermail/200209/0017.shtml> [12 April 2003].
- Eurasianet 2003:** Experts See Limited Progress in Kazakhstan's Aids Policy. 15 January 2003. Available at <http://www.eurasianet.org/departments/recaps/articles/eav011503.shtml> [10 April 2003].
- FAO 2000:** Global forest resources assessment 2000. FAO Forestry Paper 140. Rome: Food and Agricultural Organization of the United Nations.
- Freedom House 2002:** Annual Freedom in the World Country Scores 1972–73 to 2000–2001. Washington, D. C.: Freedom House.
- Fluoride Action Network 2003:** Tajik Aluminum – Environmental Disaster in Central Asia. Available at: <http://www.fluoridealert.org/tajik.htm> [10 April 2003].
- Global Security Org 2003:** Vozrozhdeniye Island. Available at: <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/russia/vozrozhdenly.htm> [1 April 2003].
- Human Rights Watch 2002:** World Report 2002. Uzbekistan. New York: Human Rights Watch.
- ICG 2001:** Kyrgyzstan at Ten: Trouble in the "Island of Democracy". ICG Asia Report No. 22, 28 August 2001. Osh/Brussels: International Crisis Group.
- ICG 2002a:** Central Asia – Water and Conflict. ICG Asia Report No. 34, 30 May 2002. Osh/Brussels: International Crisis Group.
- ICG 2002b:** Central Asia – Border Disputes and Conflict Potential. ICG Asia Report No. 33, 4 April 2002. Osh/Brussels: International Crisis Group.
- Jumagulov, Sultan 2003:** Kyrgyzstan: Migration Prompts Security Worries. Reporting Central Asia No. 197, 8 April 2003. London: Institute for War and Peace Reporting.
- Ladonina, Nina N., Dmitry A. Cherniakhovsky, Igor B. Akarov, and Victor F. Basevich 2001:** Managing Agricultural Resources for Biodiversity Conservation. Case study of Russia and CIS countries. Study commissioned by Environment Liaison Center International. Final Draft.
- Medecins Sans Frontier 2000:** Uzbekistan – Environmental Disaster on a Colossal Scale. Available at: <http://www.msf.org/content/page.cfm?articleid=6589D208-DC2C-11D4-B2010060084A6370> [3 April 2003].
- Ministry for Natural Resource Use and Environment Protection of Turkmenistan 1998:** State of the Environment: Turkmenistan. Ashgabad: Ministry for the Environment.
- OSCE 2002:** Background document for the Ninth meeting of the Economic and Environmental Sub-Committee of the Permanent Council – Report of the OCEEA on follow up activities to the Tenth OSCE Economic Forum. SEC.GAL/221/02, 11 December 2002.
- OSCE/ODIHR 1999:** Election Observer. The Republic of Kazakhstan Presidential Election, 10 January 1999. Assessment Mission. Warsaw: Organization for Security and Cooperation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights.
- OSCE/ODIHR 2000a:** Election Observer. Kyrgyz Republic Parliamentary Elections, February 20 and March 12, 2000. Final Report. Warsaw: Organization for Security and Cooperation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights.
- OSCE/ODIHR 2000b:** Election Observer. Republic of Tajikistan Elections to Parliament – 27 February 2000. Final Report. Warsaw: Organization for Security and Cooperation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights.

- OSCE/ODIHR 2000c:** Election Observer. Republic of Uzbekistan Election of Deputies to the OLIY MAJLIS (Parliament), 28 April 2000. Limited Election Assessment Mission Final Report. Warsaw: Organization for Security and Cooperation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights.
- OSCE/ODIHR 2003:** Kyrgyz Republic Constitutional Referendum. Political Assessment Report, 2 February 2003. Warsaw: Organization for Security and Cooperation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights.
- Swisspeace 2003a:** FAST Early Warning Systems – Kazakhstan Quarterly Risk Assessment (November 2002 to January 2003). Bern: Swisspeace.
- Swisspeace 2003b:** FAST Early Warning Systems – Uzbekistan Quarterly Risk Assessment (November 2002 to January 2003). Bern: Swisspeace.
- Tabyshalieva Anara 1999:** The challenge of regional cooperation in central Asia: preventing ethnic conflict in the Ferghana Valley. United States Institute of Peace. Available at: <http://www.usip.org/pubs/peaceworks/pwks28.pdf>.
- UN 1997:** UN Resolution 52/169 M – International Cooperation and Coordination for the Human and Ecological Rehabilitation and Economic Development of the Semipalatinsk Region of Kazakhstan. New York: United Nations.
- UN ECE 2000a:** Environmental Performance Review of Kazakhstan. Geneva: United Nations Economic Commission for Europe.
- UN ECE 2000b:** Environmental Performance Review of Kyrgyzstan. Geneva: United Nations Economic Commission for Europe.
- UN ECE 2001:** Environmental Performance Review of Uzbekistan. Geneva: United Nations Economic Commission for Europe.
- UN FVDP 2000:** United Nations Ferghana Valley Development Programme homepage. Available at: <http://www.ferghana.elcat.kg/> [1 April 2003].
- UNDP 1996:** Tajikistan Human Development Report 1996. United Nations Development Programme. Available at: <http://undp.org/rbec/nhdr/1996tajikistan/chapter 9.htm> [5 April 2003].
- UNDP 1999:** Human Development Report 1999. New York, Oxford: Oxford University Press.
- UNDP 2000:** Human Development Report 2000. Human rights and human development. New York, Oxford: Oxford University Press.
- UNDP 2001:** Human Development Report 2001. Making New Technologies Work For Human Development. New York, Oxford: Oxford University Press.
- UNDP 2002:** Human Development Report 2002. Deepening Democracy in a Fragmented World. New York, Oxford: Oxford University Press.
- UNICEF 2000:** Multiple Indicator Cluster Survey 2000. New York: United Nations Children's Fund.
- UNICEF 2002:** TransMONEE Database. Available at <http://www.unicef-icdc.org/documentation/transmonee.html> [3 April 2003].
- USAID 2003:** Country Profile Kyrgyzstan. United States Agency for International Development. Washington: US Agency for International Development.
- US DoE 2002:** An Energy Overview of the Republic of Tajikistan. US Department of Energy. Available at: <http://www.fe.doe.gov/international/tajkover.html> [8 April 2003].
- WCED 1987:** Our Common Future. World Commission on Environment and Development Oxford/New York: Oxford University Press.
- Watters, Kate 1999:** Environmental NGOs and the Development of Civil Society in Central Asia. In: M. Holt Ruffin and Daniel Waugh (eds.): Civil Society in Central Asia. Seattle and London: Center for Civil Society International; pp. 85 – 108.
- World Bank 2001a:** Kazakhstan Country Brief. Washington, D.C.: World Bank.
- World Bank 2001b:** Kyrgyz Republic Country Brief. Washington, D.C.: World Bank.
- World Bank 2001c:** Tajikistan Country Brief. Washington, D.C.: World Bank.
- World Bank 2001d:** Turkmenistan Country Brief. Washington, D.C.: World Bank.
- World Bank 2001e:** Uzbekistan Country Brief. Washington, D.C.: World Bank.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Европе и Содружестве Независимых Государств (СНГ)

Региональное бюро ПРООН для стран Европы и Содружества Независимых Государств (РБЕС) администрирует деятельность ПРООН в Центральной и Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств (СНГ) и играет важную роль в процессе перехода стран региона к новым условиям, содействуя населению, организациям и правительствам в достижении устойчивого человеческого развития. РБЕС объединяет и координирует региональные и национальные инициативы по выполнению целей тысячелетия в области развития.

Местные представительства ПРООН действуют в 23 странах региона (Албании, Армении, Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Хорватии, Югославии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, бывшей союзной Республике Македонии, Молдове, Польше, Румынии, Российской Федерации, Таджикистане, Турции, Туркменистане, Украине и Узбекистане). Каждый офис имеет собственные приоритеты деятельности, продиктованные местными условиями, но все они целенаправленно и с высоким профессионализмом работают на достижение конкретных результатов в шести тематических областях деятельности ПРООН: демократическое управление, искоренение бедности, предотвращение кризисов и восстановление после кризисов, охрана окружающей среды и устойчивая энергетика, информационные и коммуникационные технологии, ВИЧ/СПИД.

Региональный центр поддержки РБЕС (РЦП) был создан в 1997 г. в Братиславе, Словакия, как центр координации и распространения знаний и администрирования региональных программ. РЦП администрирует деятельность в странах, где ПРООН не имеет местного представительства (Чешская Республика, Венгрия, Мальта, Словацкая Республика, Словения и о. Святой Елены). Кроме того, на площадях РЦП располагается Субрегиональный центр ресурсов ПРООН (SURF), который оказывает консультативную поддержку по вопросам политики, содействует распространению знаний и опыта среди правительственных учреждений региона, а также среди гражданского общества.

Программная деятельность РЦП в регионе осуществляется по трем взаимосвязанным направлениям и приоритетам в области управления:

демократическое управление, экономическое управление и управление в области охраны окружающей среды. Деятельность региональных программ по каждому из трех направлений одновременно способствует решению таких вопросов, как охрана и уважение прав человека, обеспечение прозрачной, ответственной и некоррупционной политики; децентрализация и рассредоточение власти, решение важных вопросов взаимодействия в рамках предотвращения конфликтов и раннего оповещения, а также ликвидация последствий конфликтов и восстановление после их завершения, содействие равенству в развитии, решение проблем ВИЧ/СПИД, содействие интегрированному использованию информационных технологий в качестве инструмента развития.

Региональная программа управления в области охраны окружающей среды, координируемая РЦП в Братиславе, содействует внедрению экологически устойчивой политики и подходов в регионе РБЕС. Основными тематическими направлениями этой программы являются:

- разработка и реализация экологической политики и стратегий, укрепление правовой и институциональной основы управления в области охраны окружающей среды;
- интеграция экологических интересов в планы регионального и отраслевого развития;
- управление экосистемными ресурсами;
- экологическая безопасность.

Программа управления в области охраны окружающей среды занимает ключевое место в деятельности РБЕС по реализации цели тысячелетия №7 в области развития ("обеспечение экологической устойчивости") и, в частности, тех задач, которые связаны с управлением водными ресурсами.

Программа развития ООН
Grosslingova 35
811 09 Bratislava
Slovak Republic
Тел.: +421-2-59 337-111
Факс: +421-2-59 337-450
<http://www.undp.sk>

Программа развития ООН

Grosslingova 35
811 09 Bratislava
Slovak Republic

<http://www.undp.sk>